

НАТАЛЬЯ СОРОКИНА

...И
ДРОТНЕТИ
СЕРДЦЕ

КРАСНОЯРСК 2018

НАТАЛЬЯ СОРОКИНА

...И ДРОГНЕТ

СЕРДЦЕ

КРАСНОЯРСК 2018

Сорокина Н.М.

...И ДРОГНЕТ СЕРДЦЕ: сборник прозы. – Шарыпово-Красноярск: ЛИТЕРА-принт, 2018. – 120 с.

Автор благодарна руководителю творческого клуба «Вдохновение» им. Людмилы Вишняковой Тамаре Хведчене и члену клуба Надежде Сафиуллиной за помощь в работе над книгой. Особую благодарность выражает спонсорам, без которых эта книга осталась бы рукописью и ее не увидели бы читатели. Вот имена наших шарыповских меценатов: Владимир и Евгения Семинаевы, Евгений Исаченко, Елена Малышева, Татьяна Софронова, Сергей Санягин.

Корректор – Лариса Кудинова

Фото на передней стороне обложки и на титульном листе из ресурсов Интернета

Фото на задней стороне обложки из семейного альбома автора

Компьютерная верстка Марины Богдановой

© Сорокина Н.М., 2018

ДЕТКИ И ДЕДКИ

НОВАЯ БАБУШКА

Два года не была у дочки, в гости приехала. Внучке в прошлый приезд был годик и, естественно, знает меня только по фотографиям.. Уселась на колени и начался допрос с пристрастием:

- Бабушка, а ты бабушка?
- Да, конечно.
- Ты моя бабушка?
- Твоя. Мама – моя дочка, а ты – моя внучка.
- А ты старая бабушка?
- Так не комфортно себя почувствовала.
- Ну, не очень-то я и старенькая...
- Не старая?
- Нет, конечно.
- А какая?
- Ну, вот такая, смотри.

Она зажмурила глазёнки, сосредоточенно соображая, и вдруг радостно закричала:

- Я знаю! Бабушка, я знаю, какая ты! Старенькая бабушка в деревне, а ты... ты – новая!» Вот!

БАБУШКИН ВЫХОДНОЙ

Суббота. Бабушка вышла из комнаты с Зойкой на руках.

- Ну вот, умыла, одела, накормила ребёнка, теперь управляйтесь сами. Я сегодня к Петровне схожу, звонила – какой-то пирог новый испекла, зовёт почаёвничать. В общем, у меня сегодня выходной, - и посадила Зойку маме на колени.

- Ах, ты моя лапушка! Ах, ты моя маленькая! – Мама поиграла с Зойкой, поворковала и посадила её к папе. – Ну-ка,

папуля, поиграй с дочей, а мне нужно блузку дошить, - разложила на столе свои выкройки.

Папа спел Зойке песенку, пощекотал её усами, а потом говорит мне:

- Сын, прошу тебя, как мужчина мужчину – поиграй с сестричкой, а я дочитаю статью в газете.

Зойка оказалась у меня на коленях. Я поиграл с ней в «ладушки», рассказал сказочку, а потом посадил на диван, разложил вокруг неё игрушки, а сам стал играть с котёнком. Всем было хорошо. И вдруг – истошный Зойкин крик. Она потянулась за игрушкой и упала с дивана. Мгновенно рядом оказалась бабушка, так и не успевшая переодеться. Она взяла Зойку на руки, стала успокаивать её и укоризненно сказала маме: - Доверь им ребёнка! Уж и за порог нельзя выйти!

Мама сердито глянула на папу:

- Уткнулся в свою газету! С ребёнком час посидеть не можешь.

Папа с упрёком произнёс:

- Я же просил тебя как мужчина мужчину...

Я толкнул ногой котёнка:

- Из-за тебя всё!

Котёнок подумал, что я хочу с ним играть и смешно подпрыгнул. Папа зашелестел газетой. Мама застрекотала машинкой. А Зойка, счастливо улыбаясь, обнимала бабушку...

НЕ ОДНИ ТРОЙКИ!..

Это сейчас детишки, поступающие в первый класс обязаны знать буквы, уметь читать, писать, считать. Раньше для подготовки шестилеток в школу были «нулевые» классы.

Моя дочка Таня родилась в конце декабря и я её, шестилетку, привела к «нулевику». Дома с ней особо не занималась – в классе научат. А тут получилось, что в первый класс недобор учеников, а «нулевику» много и администрация школы (естественно, с согласия родителей) всех поздних

шестилеток перевела в первый класс. И моя дочь тоже стала первоклассницей раньше времени.

Занимались они вместе с теми, кто уже был подготовлен и, конечно же, их успехи были поскромнее. И я как-то с огорчением говорю:

- Что ж ты, Танюша, одни тройки получаешь? Смотри, в тетрадках вообще нет других оценок.

Дочка виновато опустила голову.

А на другой день бежит из школы счастливая, с порога кричит:

- Mamочка, ты говорила, что я одни тройки получаю... А я сегодня двойку получила! Вот!

ТЫ НЕ КОМАНДИР, БАБУШКА!

Привезли к нам внука на лето. Пять лет Серёжке, а такой рассудительный! Я, как и положено всем бабушкам, даю деду ценные указания: «Там в заборе штакетник сломан, нужно заменить»; «Воды в баню наноси, сегодня топить будем»; «Сено уже высохло, собрать нужно»... Да мало ли чего подсказать по хозяйству?..

Дед на мои слова только головой кивает: «Ладно, сделаю». А внук слушал-слушал, и вдруг выдаёт мне:

- И что ты, бабушка, здесь раскомандовалась? Здесь вообще-то дед главный. У него даже военная фуражка есть, а у тебя нету. И вообще – бабушка не командовать должна, а блинчики печь и нас кормить. Вот так!

Я опешила, а дед рассмеялся:

- Ну, слава богу, у меня защитник есть. Так что, бабуля, раз нет у тебя военной фуражки – надевай фартук и иди блинчики пеки. А мы уж здесь как-нибудь сами с внуком разберёмся. По-мужски, - и отправились по своим делам.

А я пошла в кухню. Печь блинчики – так мужчины приказали.

ДЕДУШКИНЫ ПОКУПКИ

Приехал дед в гости к внучке. Для пятилетней Ангелинки полный восторг – подарки, гостинцы, сказки и игры с дедом. Но самым большим удовольствием для внучки была экскурсия с дедом по близлежащим магазинам – она знала их все.

Зашли в магазин. Ангелинка заботливо:

- Деда, а ты вот эту шоколадку не пробовал?
- Нет, конечно.
- Возьми, деда, очень вкусная, тебе понравится, я знаю.

В другом магазине:

- Деда, а ты не пробовал сок «Рыжий Ап!» Нет? Ты что, это такая вкуснятина, а ты не знаешь!

В следующем магазине – «обалденские» пирожные – обязательно нужно попробовать...

И вот уже с полным пакетом всяких «нужных деду» вещей заходят домой. На строгий взгляд папы Ангелинка реагирует немедленно:

- Папочка, ты только посмотри на деда – ведь ничегошеньки не просила, - смешно хлопает себя по бокам, - честно-честно не просила! И посмотри – чего только не набрал!

Находчивости внучки расхохотались и дед, и бабушка, и у папы от строгости ничего не осталось:

- Ну, лиса, как повернула!

ЗАГОВОРЩИКИ

Посещает Ангелина занятия по русскому языку, и нужно же похвалиться деду своими знаниями.

- Дед, хочешь, я тебе по-английски посчитаю? Я много могу...
- Ну, давай!
- Уан, ту, фри... - бойко начинает Ангелина.

Дед внимательно слушает и вдруг замечает, что хитрая внучка не раз повторяет одно и то же. Сам-то дед английского не знает – сто лет назад в школе немецкий учил, но Ангелинkinу хитрость уловил.

- Ну-ка, ну-ка! Что-то ты меня обмануть хочешь? Признавайся!

Внучка на мгновение растерялась:

- А ты что, дед, по-английски понимаешь?

- Конечно понимаю. Поэтому и заметил, что ты мне лапшу на уши вешаешь.

- «Лапшу вешаешь» - это обманываешь? – догадалась Ангелина и заговорщицки зашептала деду: - Ты только не говори никому, деда, про «лапшу». Они-то не понимают – ни папа, ни мама, ни бабушка. Я им долго-долго считаю, и стихи «по-английски» рассказываю, а они довольные!

- Ладно, не скажу, - согласился дед, - но только ты правильному учись считать, договорились?

- Договорились! – и опять на всю квартиру: - Уан, ту, фри!..

ЖЕЛЕЗНЫЙ ПРАЗДНИК

Этот случай мне рассказала знакомая.

Ушла утром в школу дочь-первоклассница и вскоре вернулась.

- Мы не учимся, у нас сегодня железный праздник.

- Что за праздник такой?

- Ну, день железа или железный праздник какой-то.

Я так ничего и не поняла. А на следующий день встретила её учительницу, спрашиваю:

- Что за праздник у вас вчера был, почему не учились?

- Методический день вчера проводили.

Прихожу домой, а Алёнка навстречу:

- Мама, я вспомнила! У нас вчера МЕТАЛЛИЧЕСКИЙ день был...

ПРО КАТЬКУ

Все куклы у Лены в детстве были Катками. Другого имени для них она не признавала – только Катка! Никто не мог понять, почему именно так, и никак иначе – среди близких

родственников и соседей (в честь кого обычно «мамы»-малышки называют своих «дочек») не было ни одной Катерины.

...И вот Лена выросла, замуж вышла. Ждут молодые пополнения в семье, готовятся, волнуются дедушки-бабушки, тётушки-дядюшки: как же – первый внук (или внучка) должен появиться на свет. Ходила на УЗИ Лена, сказали, что родится дочь.

- Только не Катька! – в один голос воскликнули все родственники. – Мы имя сами подберём.

И начались на досуге бесконечные споры из-за имени. Какие только не предлагались имена – Юлия, Светлана, Вика, Анжелика и ещё бог знает какие. Лена молча посмеивалась, не спорила.

Пришёл час и появилась на свет маленькая девочка. Когда Ленка впервые её увидела – кормить принесли – ахнула:

- Да какая же это вам Вика или Настя? Это же Катька!

Так и растёт Катька на радость всем – папе с мамой, бабушкам с дедушками, тётушкам и дядюшкам. А в куклы она совсем не любит играть. И все Ленкины Катьки, которые она бережно хранила для своей дочери, стоят на шкафу невостребованными музейными экспонатами...

НОЧНОЙ ЗВОНОК

Ночью Ирину разбудил телефонный звонок. Посмотрела – отец звонит. Время глянула – третий час ночи. Встревожилась – что случилось? В такое позднее время позвонил... Отключилась и перезвонила сама – у неё безлимитный тариф подключён и она всегда сама домой звонит.

- Привет, пап!

- Здравствуй, дочка! – голос у отца бодренький. – Чем занимаетесь?

- Как чем? Спим, время-то у нас – ночь...

- А ты что не спишь? Случилось что-то? – заволновался отец.

- Да ничего не случилось. С тобой вот разговариваю. Это ведь ты мне позвонил, разбудил.

- Ой, прости, дочка! Не сообразил, что разница у нас четыре часа. Мои-то уехали, мама с Софочкой. Сижу один, скучно стало, дай, думаю, доче позвоню.

Поговорили о том, о сём. Похвалился дочке, что пенсию добавили, что к зиме подготовились.

- Ладно, папа, мне на работу рано. Завтра позвоню.

- Спокойной ночи, доченька. Уж прости, что разбудил.

Ирина уснула сразу, устаёт на работе. А через два дня – тревожный звонок от мамы.

- Что случилось, доченька? Папа сказал, что ты звонила очень поздно ночью, а в чём дело, он не помнит.

- Да это же он мне звонил! Я испугалась – что там у вас случилось...

Посмеялись по-доброму на склерозом отца, новостями обменялись и попрощались до вечера.

«Скучают родители, - грустно подумала Ирина. – Да и не виделись давно. В отпуск к ним поеду, откажусь от путёвки, - решила для себя. – Вместе с Сашей и детьми поедem. Заранее сообщать не буду, пусть для них сюрприз будет».

ИЗАБЕЛЛА

Во дворе на лавочке сидит бабушка, нежится на солнышке. Рядом детишки играют – кто в песочнице, кто на качелях, а по дорожке на велосипеде катается красивая нарядная девочка лет трёх. Смеётся, песенки поёт – загляделась на неё бабушка, и не удержавшись, спросила:

- Как зовут тебя, принцесса?

Девочка с улыбкой отвечает:

- А-З-А-Б-И-Л-А.

- Как это ты забыла? Может, тебя Маша зовут? Или Катя?

- А-З-А-Б-И-Л-А! – громко повторяет ребёнок.

- Ну, такая большая девочка, и забыла своё имя! Давай у мамы спросим.

- А-З-А-Б-И-Л-А! – кричит девочка.

- Изабелла её зовут, бабушка, - подошла, улыбаясь, мама, стоявшая неподалёку с приятельницей и слышавшая весь диалог.

- Изабелла?! – изумлённо произнесла старушка. – А мне всё слышится «я забыла» да «я забыла»...

- Азабила! – повторила девочка, держась за мамину руку.

АСЬКИНЫ СТРАСТИ

* * *

Аська с детства ненавидела козлов. И причина для этого была, да ещё какая! Ей семь лет было, когда отец привёз ей из города заколку в виде бабочки. Блестящая такая, прямо золотая! Сама-то по себе Аська неброская была – так, бело-брысенькая, курносая. А вот волосы у неё – богатство настоящее: густые, длинные, да ещё золотисто-бронзового цвета. Та заколка с её волосами цветом сливалась, но Аське она всё равно ужасно понравилась.

Покрутившись перед зеркалом, крикнула маме: «Мам, я к Гальке сбегую!», хлопнула дверью и попрыгала по дорожке.

Галька жила на другом конце улицы. Настроение у Аськи было прекрасным. Но вдруг из переулка на дорогу выбежал козёл Черкес бабы Дуни. Слава о его задиристом нраве ходила по деревне, но самой Аське встречаться с этим козлом вот так, наедине, не приходилось. Аська насторожилась, глядя на рогатого бандита, а он, наклонив голову и выставив свои рога, рысцой направился к Аське. Та испуганно глянула по сторонам – никого не видно. Побежала по дороге, оглядываясь. Козёл на ней. Расстояние между ними неумолимо сокращалось. Аська включила сирену:

- Помогите! Спасите!

Черкес, громко мекая, перекрывал голос Аськи. Видя, что от врага бегством не спасётся, Аська кинулась к калитке Поляковых. Открыть её не успела – Черкес уже подбежал и ударил девчонку рогом, зацепив оборку на её платице. На

истощный крик Аськи выскочил из дома дядя Петя и еле отогнал рогатого разбойника. Помог девчонке встать, успокаивая:

- Ничего, Асенька, я этой бабке скажу – не усмирит своего козла – я найду на него управу!

Аська, вся в слезах, в испачканном в пыли платице, никак не могла успокоиться. Дядя Петя вынес её воды в ковшике. Она умылась, успокоилась чуть, и тут хватилась, что в подолсах нет заколки. Она заплакала горько:

- Козёл! Где я теперь её найду?

Тем временем дядя Петя, отогнав козла во двор к бабе Дуне, возвратился к себе.

Аська вышла из калитки к тому месту, где застал её козёл, и закричала ещё громче:

- Отдай, гадина!

На её глазах с земли взлетела сорока – в её клюве блеснула золотая заколка-бабочка. Птица полетела и скрылась. А Аська залилась слезами:

- Всё! Теперь не найду...

Дома Аську еле успокоили. Ей было и больно, и обидно. Но отец пообещал, что на следующей неделе опять поедет в город и привезёт Аське две таких заколки.

- К Гальке я больше не пойду! Пусть сама ко мне приходит, - сказала Аська.

Баба Дуня очень расстроилась, когда дядя Петя ей рассказал, что натворил Черкес. И на Троицу козла зарезали. А отец привёз Аське две заколки.

* * *

- Ох, Аська! Намаешься ты с мужиками! – с детства напророчила бабушка.

И правда, то козёл её чуть не забодал, то петух кинулся – до крови исклевал. А гусак – так тот вообще, как маньяк. Никого не трогает, а Аське проходу не даёт. Стоят ребятишки у забора – и пацаны, и девчонки – так он шею свою длинню-

щую между штакетин просунет и долбит именно Аськины ноги...

А когда училась в пятом классе, сидела за партой с Васькой Бондаревым. Он ей очень нравился, а ему нужно было только списывать у Аськи математику. А так – никакого особого к ней внимания, а то и больше других достаётся: то за косу дёрнет, то портфелем стукнет. Аська когда поняла, что не дожидаться взаимности от неблагодарного соседа по парте, перестала давать ему списывать задание. И вообще попросила классную руководительницу Тамару Петровну пересадить её от Бондарева. Васька разозлился и как-то на перемене пульнул из рогатки в Аську. «Пуля» попала в лоб и из раны, перепугав девчонок, потекла кровь. Ваську, естественно, вызвали к директору. Что там ему говорили – никто не знает, но Аську он больше не трогал, только свирепо сверкал глазами и исподтишка показывал кулак. На счастье Аськи, вскоре родители врага уехали в Сибирь и больше она Ваську никогда не видела.

НЕОСТОРОЖНАЯ ШУТКА

Заканчивался рабочий день. В среднюю группу детского сада заходили за детьми мамы, папы, бабушки. Осталось пятеро детей, когда порог переступил пожилой мужчина.

- А вы за кем пришли? Что-то я вас не знаю, - Юлия Николаевна, воспитатель, знала в лицо всех родителей.

- Да вот кто подойдёт ко мне, того и заберу, - пошутил мужчина, пройдя к двери игровой комнаты.

Дети, взглянув на него, продолжали заниматься своими делами. Никто не двинулся ему навстречу. Воспитатель встревожилась:

- Мужчина, выйдите из помещения! Я сейчас охрану вызову.

- Какую охрану, девушка? Я за внучкой пришёл, За Алиной Петренко. Вот мой паспорт.

Он протянул Юлии Николаевне документ и позвал девочку:

- Алина, внученька, идём домой.

Та, не поворачивая головы, упрямо заявила:

- Никуда я с тобой не пойду! За мной мама придёт.

- Позвольте, но у вас другая фамилия, - растерянно произнесла воспитатель. – Я не отдам вам ребёнка.

- Правильно, другая. Это же дочки моей ребёнок. – Мужчину и самого смутила сложившаяся ситуация. – Алиночка, я вель твой дедушка, пошли домой.

- Я сказала, что не пойду с тобой, не прекращая складывать пазлы, повторила девочка.

- Да вы позвоните Ирине, она подтвердит, - нашёл резонный выход мужчина.

В конце концов всё выяснилось, и дед с внучкой пошли домой.

- Ты почему не хотела идти со мной? – спросил дед.

- Я хотела, чтобы мама пришла. Я просто соскучилась за ней.

- Ну вот... а деда чуть милиция не забрала...

- Если бы забрали тебя, я бы сказала, что ты мой дед, что ты хороший.

А навстречу им уже шла мама.

СКАЗКА ПРО ПАДАЮЩУЮ ЛЮСТРУ

История эта случилась, когда старшему нашему сыну Вигале было десять лет. Прихожу домой – на диване сидит сын с моим племянником Андреем. Смирно так сидят, вид растерянный, испуганный. Вдруг вижу – на столе стоит наша люстра. Сразу испугалась – наверное, сорвалась люстра и зашибла мальчишек. Давай их осматривать, сидят, молчат.

- Что случилось? – спрашиваю.

- Люстра падала, я её поймал.

- Как поймал? – удивилась я. Это же какая реакция должна быть у ребёнка, чтобы поймать падающую люстру!

Осмотрела её – все плафоны целые, даже нить на лампочке не стряхнулась. Я в восторге от сына.

- Расскажи, где ты был, как увидел, что она падает?

Он толком объяснить ничего не может. «Ну, - думаю, - просто нервное перенапряжение у пацана», а сама до вечера мысленно восхищаюсь Виталькой.

Пришёл с работы муж – взхлёб рассказываю ему о необыкновенной реакции сына. Муж усмехнулся, сел в кресло напротив Витальки, крутит в руках мягкую игрушку.

- Ну-ка, расскажи мне, как было дело?

Тот начал путано рассказывать, и вдруг муж резко бросил в него мягкого зайчика. Виталька испуганно увернулся.

Муж захохотал:

- А ну-ка, колись, брат! Ты от игрушки шарахнулся, как же ты мог так осторожно люстру поймать на лету?

Оказывается, мальчишки устроили аттракцион: встанут на стол, ухватятся за люстру и раскачиваются. Бедная люстра терпела до тех пор, пока они не надумали покачаться вдвоём одновременно. Крючок, державший люстру, сорвался, провода оборвались, и мальчишки с люстрой в руках приземлились на пол.

Ну, а матери, конечно, так хочется видеть своего ребёнка необыкновенным, что сразу поверила придуманной сказке о падающей люстре...

КТО СТАРОЕ ПОМЯНЕТ

Разница в возрасте у сыновей вроде и небольшая – шесть лет, но ощутимая. Когда Витале было уже десять лет, то Диме всего четыре. Возраст такой, что для старшего он всегда помехой был – с пацанами на речку сбегать бы – а вот следи за братишкой. Его-то ещё рано брать. Или футбол погонять на поле за огородами, а он то пить захочет, то есть, а то ещё чего. Нет, Виталька вообще-то любил братишку, но иногда мальчишеские нервы сбой давали.

Готовлю в кухне обед, вдруг слышу Димкин крик. Естественно, бегу на «разборки». А старший, зная, что я сию минуту прибегу на плач, заботливо так успокаивает братишку:

- Ты что, Дима, плачешь? Тебе больно, братик? Ты об мой кулак нечаянно ударился?

Его находчивость просто парализовала меня – нашёл ведь слова!..

А то посадит малого на шкаф – тому не слезть и сидит, пост, пока брат своими важными делами занимается. Или вкусненькое что слопает: маленькому-то больше достаётся – кто зайдёт, всегда младшему конфетку-шоколадку...

Прошли годы. Старший уехал в дальние края, женился там, давно не был дома. Дима за это время вымахал под два метра, а Виталя среднего роста. И вот приезжает старший сын с семьёй в гости. Обнялись братья, и Дима, смеясь, спрашивает:

- А ты сейчас не боишься об мой кулак нечаянно удариться? – и своим пудовым кулачищем поигрывает.

- Ну, брат, кто старое помянет...

А я смотрю на своих мальчишек, на фото в рамочке – выросли сыновья...

НЕ ПЕРЕВЕЛИСЬ ЕЩЁ РЫЦАРИ...

«Сволочь! Как он мог?! Убила бы! Придушила бы и не задумалась!» - такие страшные мысли роились в голове у Зойки. Она была такой злой на весь мужской род, что когда ей позвонил по сотику брат Валерка, она так рывкнула в ответ, что он сразу отключился.

Она сидела в парке на лавке и не замечала того, что вокруг весна, что первые листочки нежной прозеленью на деревьях, и что небо бездонно-ясное, и птички заливаются, кто во что горазд. По её лицу текли слёзы, а она не замечала этого – настолько велика была обида, горечь. И когда услышала рядом: «Тебя обидел кто-то?» - она со злостью произнесла:

- Тебе какое дело?

А подняв глаза, увидела мальчишку лет пяти-шести. Он смотрел на неё широко распахнутыми, синими, как небо, глазами.

- Не плачь, - не обращая внимания на резкий тон девушки, мальчишка погладил её по голове, отчего слёзы хлынули новым потоком. – Не плачь. Ты лучше расскажи мне, кто тебя обидел, я ему по лбу настучу, - серьёзно, по-взрослому успокаивал нежданный защитник. Словно кто-то перекрыл кран, из которого текли слёзы Зойки. Она уставилась на мальчишку, и вдруг засмеялась:

- Как зовут тебя, рыцарь?

- Меня Виталья зовут. А тебя?

- А я Зоя. – Ей было уже не так больно и грустно. – Ты что, парень, один в парке гуляешь?

- Нет, я с бабулей. Вон она на лавочке сидит, читает что-то. А я смотрю – ты плачешь. Такая красивая девочка, тебе нельзя плакать, а то глазки некрасивые будут, красные...

Он говорил ещё что-то, рассказывал о себе, о бабуле, а Зойка глядела в его синие глаза и думала: «А ведь не все мужики сволочи. Вот этот Виталья обязательно вырастет хорошим человеком. Такой маленький, а увидел, что кому-то плохо».

- Ну вот видишь – перестала плакать, и ещё красивее стала, - по-взрослому рассуждал маленький мужчина. – Я, когда вырасту, женюсь на тебе, ладно?

Зойка опешила – и этот туда же!

- Не думай, я не буду тебя обижать и ты никогда не будешь плакать. Я буду таким, как папа. Он никогда маму не обижает. Говорит, что мужчины должны защищать женщин. Мы же сильные – посмотри, какие у меня мускулы, - сжав кулачок, показывает свои «бицепсы».

- Очень хороший у тебя папа, если воспитал тебя таким – настоящим мужчиной, - серьёзно сказала Зойка. – Спасибо тебе за то, что ты такой. Пойду я, - встала со скамейки.

- А завтра придёшь сюда? – спросил синеглазый рыцарь.

- Постараюсь. Пока!

Зойка уходила из парка, и уже видела и зелёные листочки на деревьях, и воробышек на ветках, и синее небо, и яркое солнце...

ПРО ХОРОШИЕ МАНЕРЫ

Вышла с внуком на детскую площадку. Погода чудесная, детей мало. Кирюша бегает от качели к горке, к карусели. Ему не скучно – любимая игрушка – машинка в руках. Катается, рассказывает между делом о папе с мамой, о Сашке из детского сада... На качелях качается девочка, ровесница внука – она со старшей сестрёнкой. Качается, поглядывает на Кирюшу, потом подходит к нам – Кирилл с горки катается. По лесенке поднялась, скатилась, и как бы между прочим, говорит:

- Мне так хочется паровозиком скатиться...

Внук молча отошёл, с машинкой занялся. Она съехала и опять:

- Я с мальчиком вдвоём хочу кататься, - и на меня смотрит.

Я говорю:

- Кирюша, покатайся вместе с девочкой.

- Не хочу, - он всё машинкой занят.

Девочка вздохнула, и глядя на меня произнесла:

- Да, не приучен ваш мальчик хорошим манерам...

- Каким манерам? – заинтриговала меня.

- Хорошим манерам, - повторила девочка. – Я вам сейчас расскажу, а вы научите своего мальчика. Во-первых, мальчик никогда не должен говорить девочке: «Нет», «Не хочу», «Не буду». А потом он ещё не должен обижать девочку, должен защищать её.

Я с интересом слушала маленькую «учительницу», а она продолжала серьёзно:

- А ещё он должен постоянно использовать хорошие слова «Спасибо», «Пожалуйста», «Извините», «Доброе утро». И если вдруг девочка падает, мальчик должен её поймать, чтобы она не упала и не ударилась.

- А что же должна девочка? – не удержалась я.

- А девочка должна быть всегда красивой и аккуратной.

Как я, - и она поправила шапочку.

- И откуда же ты всё это знаешь?

- А вот отсюда, - она показала на свою голову. – Вот этой головой я всё знаю. Мне уже четыре года, а не три, не два.

- Ну, умница! А как зовут тебя?

- Меня Настя зовут, а сестрёнку мою старшую – Света. (Света сидела в это время на лавочке, увлечённая планшетом). А маму... - и я узнала обо всех – родителях, бабушках, дедушке, братиках... - А вас как зовут? И вашего мальчика?

Познакомились. Во время нашей беседы она постоянно оглядывалась на Кирюшу, а он, не обращая на неё внимания, занимался своими делами.

- Вот жалко, что Кирилл не приучен хорошим манерам. Так бы мы вдвоём катались с горки. Вдвоём интересней и веселее, - с сожалением вздохнула Настя, скатываясь с горки в одиночестве.

- Кирюша, ну сделай хорошее дело для девочки, скатись вместе с ней с горки. Пожалуйста, - мне очень хотелось, чтобы внук показал себя воспитанным мужчиной.

Он вздохнул, и сделал одолжение:

- Ну ладно, раз «пожалуйста» - придётся...

Они вдвоём скатились с горки. Настя весело прошебетала:

- Вот видишь, вдвоём веселее, правда?

- Правда! – согласился Кирилл. – Давай ещё!

Они катались, смеялись, о чём-то болтали. У Кирилла упала машинка, Настя подняла, подав ему.

Тот молча взял. И тут же:

- А «спасибо»?

- Спасибо, - поблагодарил Кирюша, а девочка, просяив, крикнула мне:

- Вот видите – он уже приучается хорошим манерам!

Прощались они долго, обещая друг другу, что завтра опять придут сюда.

- Но вы ему расскажите всё про хорошие манеры, как я вам говорила. Он хороший мальчик, он всё поймёт, - совсем по-взрослому обратилась ко мне юная наставница.

А мне стало немножко стыдно, что сама не догадалась научить внука хорошим манерам.

* * *

Идём с внуком из садика. Погода хорошая, не поехали на автобусе. Дорогой разговариваем обо всём и ни о чём. Я не фиксирую внимания на темах.

Приходим домой, зять уже пришёл с работы, встречает нас. Кирюшка бежит к нему навстречу и кричит:

- Папа, папа! А бабушка сказала, что ты с Луны свалился!

Олег удивлённо смотрит на меня, а я опешила.

Да, баба, ты так сказала! – смеётся внук, полагая, что мы тоже должны смеяться.

- Честное слово, Олег, я не помню, по какому поводу я так сказала, - неуклюже пытаюсь оправдаться.

- Ладно, тёща, в следующий раз следи за базаром, - смеётся Олег. – Мы уж научены – думаем, прежде чем что-то сказать.

Хорошо, что зять с чувством юмора. А «за базаром» я теперь слежу – кто знает, как преподнесёт мои слова внук?..

* * *

Вообще, садик – это особая тема. Ну не хочется ребёнку утром вставать рано, не хочется идти в садик. Капризничает, плачет, всяческие причины ищет, чтобы остаться дома. А я нашла способ избежать слёзного прощания.

Утром подъём раньше на десять минут. Он открывает глазёнки, кривит губки и начинает: «Не хочу в садик!».

Я говорю:

- Так, Кирюша, давай сейчас быстренько поплачь, а потом будем в садик собираться. Можешь громко, если хочешь.

Он смотрит на меня, соображает, и начинает хныкать. Не совсем получается, он смеётся, пробует опять заплакать, а вместо плача получается что-то смешное.

- Баба, давай я потом поплачу, а то у меня не получается.

- Хорошо. Давай умываться, одеваться...

И вот мы уже одеты, пора выходить.

- Ну, давай сейчас плакать, а то на улице все люди увидят, стыдно будет – большой мальчик и плачет.

Он опять пытается изобразить плач, не получается, смеётся.

- А давай я в садике.

- Ну ладно, только недолго там, а то мне на работу нужно.

- Хорошо, я быстренько.

Пришли в садик, без проблем переоделись и перед тем, как зайти в группу, Кирюшка прижался ко мне и захныкал. Воспитательница стала успокаивать его:

- Ну что ты, Кирюша, пошли в группу, не плачь.

- Сейчас он быстренько маленько поплачет и пойдёт, мы так договорились, - объяснила я воспитательнице.

- Ладно, баба, пока. Я пошёл, - поцеловались мы с внуком, и он убежал в группу.

- Ну, бабушка, придумщица! – засмеялась воспитательница.

А куда денешься, выход есть из любого положения.

ДАМ СЛОВО ДАМАМ

ПАТРИОТКА

Легко жилось Алексею с женой – умная, образованная, нескандальная, да ещё к тому же и красивая. Жалуются иной раз мужики на своих: то скандал закатит, то обед не успеет приготовить, а то приревнует (хоть и не всегда без причины). Нет, с Елизаветой никогда никаких проблем.

Но ведь не может всю жизнь быть сладко да гладко. И стал иногда с работы попозже приходиться. Объяснял: аврал, не успеваем. А там где и ночь прихватит. Люська, подруга, нашёптывает

- Лизавета, гуляет твой подлец, ей-богу, гуляет! Чую, зря ты ему так доверяешь.

Уж она-то, Люська, разбирается в этом, её Гришка такой гулеван!

Но Елизавета и слушать не хочет.

- Ты уж не равняй своего Гришку с моим Алексеем... - (Да и самое-то Люську с ней не сравнишь) – Верю я ему, любили. Чего ж ему ещё искать – всё у нас ладненько.

Но когда Люська показала ей фото на своём телефоне, обомлела. В кафе, за столиком её Алексей с какой-то девичей...

Смятение закралось в сердце. Еле дождалась Алексея с работы, опять задержался. Как всегда, прошёл в комнату, дежурно поцеловал Елизавету и, включив телевизор, уселся в кресло.

- Алексей, ты ничего мне не хочешь рассказать? – неприятно сухо спросила.

Тот насторожился – уж больно необычный тон у жены. Да и вид какой-то напряжённый.

- А что рассказывать? Всё, как обычно... - начал уставшим голосом. – А в чём дело?

- Вот это – КАК ОБЫЧНО? – Елизавета протянула ему телефон с фотографией, что скинула ей Люська.

Алексей оторопел от неожиданности:

- Откуда у тебя это? Ты что, следишь?

- Неважно откуда. А вот как ты всё это мне объяснишь...

Алексей нервно зашагал по комнате. Елизавета молча наблюдала за ним, ждала. Вдруг он взял её за руки и, таинственно оглянувшись на окно, шёпотом сказал:

- Я сейчас тебе всё объясню. Конечно, нельзя этого делать, но для того, чтобы ты мне поверила – пусть! Лучше от меня ты это узнаешь...

У Елизаветы дрогнуло сердце. Ей и хотелось узнать правду, и боялась она этого. Алексей, плотно задернув шторы на окнах, прикрыл дверь в спальню, предварительно выглянув в коридор, хотя они были дома одни, сел на диван, усадив рядом жену. Держа её за руки, глядя ей в глаза, тихо произнёс:

- Лиза, так получилось... ты уж прости, скрывал, сколько мог...

Елизавета ждала страшного признания в измене, сидела с каменным лицом, но то, что услышала...

- Лиза, я для нас старался... В общем, я – американский шпион... И задержки мои на работе... ты же знаешь, где я работаю... и валюта... помнишь, я доллары приносил?

Елизавета ошалело смотрела на него.

- Ты только никому. Ни слова! Я бы сроду не открылся тебе, но раз ты меня подозреваешь в измене...

- А девушка? – нерешительным шёпотом спросила его.

- Да господи, какая девушка?! Это же связная... Постой, а кто фотографировал? Неужели нас вычислили? Ты уж смотри, Лизок, нигде, никому...

Елизавета больше ничего не стала слушать и спрашивать. Легла спать отдельно. А утром проводила Алексея на работу, как обычно поцеловав его. Ночь она долго думала, как поступить, и утром с уже готовым решением вышла из квартиры.

Полковник выслушал её внимательно, посмотрел фото, скинул его себе на компьютер и, поблагодарив сознательную гражданку, пообещал принять меры. Домой шла Елизавета с чувством выполненного долга. Она была патриоткой, и те жалкие доллары, за которые её муж продал Родину, ей были не нужны.

А у мужа начались такие проблемы! Он вначале не понял, в чём дело, что от него хотят, в чём обвиняют. Когда узнал, расхохотался:

- Товарищ майор, да я это ей наплёл, чтобы подозрение отвести. Какой я, на фиг, шпион? Какие ценные сведения могу передать? Какие фрукты-овощи по точкам развожу?

Короче, пришлось ему в конце концов признаться жене. И девушку ту вызывали, испугав её, что сотрудничает со шпионом.

Обиделся Алексей на жену:

- Вот дурочка-то, чему поверила? И скорей сдать меня поспешила, - раздражённо упрекал её.

А Елизавета не простила ему двойного обмана. Если раз обманул, нет гарантии, что это не повторится. Ушла от него, ни разу не пожалев об этом.

ПОМОГЛА...

- Лида! Лидия Павловна! Помоги, спаси! – на Петьке лица не было, и Лида встревоженно выскочила на крыльцо.

- Что случилось?

- Ой, не знаю! С моей Валентиной что-то... Ведь всё нормально было – весёлая такая... А магазин собиралась – марфет навела. Ты же знаешь – она в туалет не пойдёт, пока губы не накрасит... И тут – на тебе! – упала, глаза закатила, выдыхается...

Лида, слушая Петьку, быстро собрала, что надо, чтобы в медпункт не забегать. У неё и дома есть всё, что нужно. Петька вприпрыжку бежал впереди неё, вдруг остановился:

- Лид, а это не климакс случайно? Говорят, бабы очень гажело это переносят...

- Дурак, какой климакс?

Они вошли в коридор. Лида, скинув туфли, прошла в комнату. Валентина лежала на диване, никак не прореагировав на вошедших.

- Вот видишь... - шёпотом произнёс Петька.

Лида подошла к больной, та, приоткрыв глаза, тихо произнесла:

- Вот тут что-то... - показала на грудь. – Дышать не могу, колет...

Лида достала фонендоскоп, тонометр, смерила давление – как у космонавта, пульс нормальный. Прослушала сердце – ну, как часы работает. Лида в недоумении уставилась на больную. Та, прижав палец к губам, попросила наклониться. На Лиду пахнул пряный запах духов, а Валентина тихо прошептала:

- Скажи ему, пусть выйдет.

- Петь, принеси водички холодной из колодца, что-то горло пересохло, - попросила Лида хозяина. А когда он вышел, Валентина быстро заговорила:

- Лидия Павловна, Лидочка! Скажи ему, что я сильно больная, мне в больницу надо. У меня свидание сегодня, а как я уйду – следом за мной ходит.

Лида возмущённо глянула на симулянтку, но передумав, согласилась. И причина была. Петька был такой гулеван! И что, вроде, ему нужно? Валька красивая, здоровая, хозяйка, каких поискать. А он по бабам шарится... Поговаривали, правда, что он шибко ребёночка хочет, а Валька то ли не может, то ли не хочет. Она-то и сама тоже не из скромниц – село небольшое, всё на виду. Но бабы Вальку не особо осуждали. А что – детей нет, муж такой... пусть себе развлекается. Она то с командированным шашни закрутит, то с приезжим каким.

У Лиды Васька тоже тот ещё, но сама она строго держит себя. Никто в селе слова плохого о ней не скажет.

Она и сама потом удивлялась – как это пошла на поводу у Вальки?

Зашёл с ведром холодной воды Петька. Лида, зачерпнув кружкой воду, сделала пару глотков.

- Ой, спасибо! Вода-то какая вкусная! А я забираю твою Валентину в медпункт. Ей нужно укол внутривенный сделать, а у меня такого шприца нет.

- Да как же она пойдёт, она встать не может.

- Я ей укол сделала, давление минут через пять в норму войдёт. Дойдём, тут недалеко ведь. – Лида уже вошла в роль.

Валентина, облокотившись на неё, тяжело дыша, со стонами еле шла. Петька увязался за ними:

- А вдруг упадёт? Я провожу, - и со слабой надеждой заглянул Лиде в глаза. – А она не беременная?

- Ну, этого я так сразу тебе не могу сказать, - не глядя на него ответила Лида.

В медпункте она уложила «больную» на кушетку и отправила Петьку домой.

- Иди, чего ждешь? Пока введу укол, после этого ей полежать с полчаса нужно. Иди, я её потом провожу.

Петька ушёл, а Валька, соскочив с кушетки, чмокнула Лиду в щёку.

- Ой, спасибо! Век не забуду!

Лида опять почувствовала резкий запах её духов. Пошла домой – уже должен прийти с работы Василий. Накрыла стол к ужину и, дожидаясь его, включила телевизор. Там как всегда – стрельба, погоня, кровь... Не дождалась мужа. Перекусив, взялась за вязание – высмотрела в журнале кофточку модную.

Скрипнула входная дверь. Лида подумала, что это муж пришёл, вышла. В коридоре Петька.

- Ну что, Лида, как она?

Лида, оглянувшись на дверь в комнату, тихо сказала:

- Уснула она после укола. Да всё нормально, Петь, не переживай. Поспит, потом я провожу её. Иди домой.

- А Васька дома? – сосед хотел пройти в комнату, но Лида загородила дверь.

- Он не пришёл ещё с работы, вот жду его, не ужинаю.

- Странно, время вроде уже много, – пробормотал Петька и вышел.

Василий пришёл поздно. Скинул рабочую одежду, подошёл к Лиде и наклонился поцеловать её. Резкий запах знакомых духов полоснул по сознанию. «Так вот куда торопилась большая соседка!»

- Что так поздно? – еле сдерживаясь, спросила Лида.

- Да вот только уходить собрались, заявилось начальство, проверки, комиссии... - начал оправдываться Василий.

- А начальство, случаем, не Валентина Степановна? – не выдержала Лида.

- Ты что, Лидок, о чём ты?

Но Лида не стала слушать его жалких оправданий. Обиднее всего то, что она сама помогла их свиданию... Знала бы...

Это стало последней каплей. Вскорости Лидия Павловна уволилась с работы и уехала, не сказав никому. Здесь её ничего не держало: детей не было, родители жили далеко в Си-

бири. Может, она туда и уехала? У Валентины с Петькой тоже семья распалась. И с Васькой она не сошлась, не для семейной жизни эта женщина.

Кто знает, может пройдёт много лет, опомнится Василий, будет искать Лиду. Может, даже найдёт.

Но будет ли она ждать его?..

ТАКИЕ РАЗНЫЕ УЛЫБКИ

Лида и Зойка работали рядышком – на рынке торговали продуктами. Лида никогда не улыбалась – с каменным лицом обслуживала покупателей. Ни посоветует ничего, не пошутит. Но зато предельно честная, ни одного не обвешает, не обсчитает. А Зойка, та каждому – улыбку, совет, кого-то спросит о жизни, о детях. И посмеётся с покупателем, и посочувствует, если нужно. И обязательно обманет – хоть на мелочь, но в свою пользу от каждого ухватит.

Постоянные покупатели знали этот Зойкин грешок, и Лидину честность знали. Но подходили к прилавку Зойки, уходили с покупками, обманутые, но довольные – доброе слово да улыбка компенсировали издержки.

Девчонки на рынке не раз говорили Лиде:

- Да ты хоть улыбнись покупателю. Они это любят. А то стоишь, как истукан, вот к тебе и не идут...

- Что это я буду зубы скалить? Я никого не обманываю, - хмурилась Лида, не снимая с лица хмурую маску.

Но вот на место Лиды встала другая продавщица – ушла Лида в охрану работать. Марина были общительная, быстро перезнакомилась с соседками. С покупателями сразу налажился контакт. Улыбаясь, обслуживала, советовала, шутила. Ну, как Зойка. Только вот не обманывала их, до копейки отдавала сдачу, до грамма взвешивала товар.

Со временем те покупатели, что подходили к Зойке, стали предпочитать обслуживание Марины. И теперь частенько Зойка стояла в ожидании очередного покупателя, тогда, как у прилавка Марины образовывалась очередь.

Хорошо, когда тебе улыбаются, но лучше, если при этом не обманывают.

ПРО БИЛЕТ

Ведь не сказать, что такая тёмная да отсталая Петровна – и газеты читает, и телевизор смотрит. Причём, не только сериалы. Вот даже за наших спортсменов болела, когда Олимпиаду показывали. И в Москву ездила одна, не побоялась. Правда, её брат на вокзале у поезда встречал...

А тут приехала в Омск к дочке. С внучатами поводилась, своей стряпнёй зятя побаловала. И надумала съездить к сватам в деревню. Дело-то! Два с половиной часа автобусом до них добираться, подумаешь, проблема! Съездила на автовокзал, билет купила. А билеты нынче – смехота, как чек из магазина. По пути накупила гостинцев внукам да сватам подарков. Разложила по сумкам, а в своей сумочке решила порядок навести. Целая куча чеков, бумажек каких-то. Всё ненужное смяла да в мусорный пакет выбросила.

Дочь пришла с работы.

- Что, мам, купила билет?

- Да, взяла. И место в автобусе хорошее, впереди. Вот посмотри... - открывает сумочку, а там – порядок, ни одной бумажки.

- Ох, язвы тебя! Неужто выбросила вместе с чеками билет?

Отыскали среди других смятых бумаг билет – скомканный, но хоть не порванный.

Петровна на чём свет стоит ругала «этих экономистов» - не могут билеты выпускать нормальные!

Пока дочь накрывала стол к ужину, мать быстренько «исправила» оплошность. Она, недолго думая, включила утюг и прогладила смятый билет. К её ужасу из-под утюга показалась чёрная бумага, но которой ничего не было видно.

На истошный вопль Петровны сбежались все, даже внуки. А зять, глянув на незадачливую Тёщу, упал в кресло от смеха. Расхохотались все, кроме самой Петровны.

Запивая корвалол валерьянкой, Петровна костерила «этих проклятых химиков» - ишь, чо удумали, бумагу какую-то изобрели... И денег жалко – это ведь сколько их пропало! Куда теперь с этим билетом? А эти хохочут...

Дочь успокоила мать:

- Не переживай, поеду на автовокзал, заменю тебе билет. Уедешь завтра.

Приехала, подошла к кассе:

- Понимаете, такая история получилась. Взяли билет на автобус на завтра и недосмотрели – ребёнок схватил его и смял...

- ...а вы его прогладили, - с улыбкой закончила фразу кассирша.

- Да... и что теперь делать?

Кассирша отправила её к старшей по смене, и та тоже со смехом поставила на обратной стороне билета нужные отметки.

- А мы что, не одни такие? – удивилась дочь спокойной реакции дежурной.

- Нет, конечно. Случается время от времени.

Съездила Петровна в гости. Но теперь как куда засобирается, зять подшучивает над ней:

- Собралась уже, мать? А билет-то прогладила?

- Да ну тебя! – незлобиво отмахивается теща.

СОСО СНОСО (КОКО ШОКО)

Ещё помнила Петровна, как в прошлый приезд к дочке оконфузилась с билетом, и поэтому, когда сейчас ей дочь предложила визит в парикмахерскую, она осторожно отказалась:

- Да ну, доча, не пойду. Ты сама мне ножницами подравняй маленько, и пойдёт. Что деньги-то тратить?

- Нет, мам, пойдём. Там девчонки знакомые работают, тебе, как пенсионерке, скидку сделают...

- Ну, ежели скидку... - решительно сдалась мать.

Внучка нарядила бабушку – брови выщипала, подвела, губы модной помадой подкрасила. Даже бижутерию на выходное платье кинула – оно ведь не видно, что дочкина.

- Ну, бабуля, просто красавица, - заценила внучка. – Сейчас ещё причёску тебе сделают – не узнаешь себя!

- Да уж, красавица, куда деваться, - согласилась бабушка, и сама, довольная своим видом, крутится около зеркала.

Парикмахерская недалеко от дома, даже автобусом не нужно ехать. Дочку здесь знают, видно, часто бывает.

- Сейчас мастер освободится и пострижём твою маму.

Дочка разговорилась с администратором – девушкой. А Петровна присела в кресло и стала читать прейскурант (прайс-лист по-современному). «Стрижка... Покраска... Мелирование...» И тут глаза наткнулись на странную строку. Не удержалась, спросила:

- А что это за процедура такая «Сосо сносо»?

Девчонка-администратор с трудом сдерживая смех, отвернулась, что-то стала искать в шкафу. У мастера-парикмахера, стригущего мужчину, ножницы зависли в воздухе. А дочка, не удержавшись, громко расхохоталась:

- Какое «сносо», мам? Это «коко шоко» - шоколадное обёртывание...

- Так ведь русскими буквами написано «сносо»... - растерянно пробормотала Петровна. – Ох, грамотейка, уж лучше бы промолчала!.. – но и сама не удержалась от хохота.

Девчонки хохотали до слёз, а мужчина, сдерживая улыбку, ждал окончания стрижки.

Когда Петровна встала с кресла, любуясь аккуратной причёской, мастер с улыбкой сказала:

- Приходите ещё. Мы вам в следующий раз бесплатно за счёт заведения сделаем это коко-шоко- так вы нас развеселили...

А дочка дорогой всё не могла успокоиться:

- Ну, маманька! Такая сидит вся деловая – и на тебе! – со-со сносо... Девки неделю, наверное, смеяться будут...

ПРИКОЛЬНАЯ СМС-КА

«Этот абонент перевёл на Ваш счёт 1000 рублей. Ваш баланс 1015 рублей. Оператор связи»

Эта смс разбудила Лариску. Она с недоумением прочла её и удивилась: «Почему 1015? У меня ведь на балансе 60 рублей было...? И только следующая мысль мелькнула – кто же это такой щедрый? Скорее всего – номером ошиблись. Глянула на номер – Зойка! Звонит ей:

- Ты что, подруга, с дуба рухнула? Зачем мне деньги на телефон кинула?

Зойка расхохоталась в трубку:

- С первым апреля, Лара!

Посмеялись, и Лариска решила подшутить над матерью, отправила ей эту смс. И следом же – от неё звонок.

- Ты что, доча, с ума сошла? На что мне столько денег на телефон?

- С первым апреля, мама!

- Спасибо. Только зачем деньги транжирить?

- Да это прикол, мама! Сегодня первое апреля.

- Фу-ты, старая – совсем не сообразила сразу! – Мать тоже засмеялась, а потом говорит Лариске:

- Давай-ка, доча, над отцом так подшутим.

Лариска и отцу отправила прикольную смс-ку, а через полчаса действительно закинула ему тысячу рублей.

Отец приходит вечером с работы, а матери не терпится узнать его реакцию на шутку дочери. А он молчит.

- Тебе сегодня смс-ка приходила? – не вытерпела мать.

- Да. И смс пришла, и деньги.

- Какие деньги? Это же шутка – сегодня 1 апреля!

- Обыкновенные, нормальные деньги. Без всяких шуток. Спасибо, доча!

У матери на лице – недоумение:

- Это как понимать, доченька? Мне, значит, просто прикол, а отцу – денежку?

- Да просто это для папки такой прикоп. Он смс получил, понял, что это шутка. А ему следом – денежка! Тебе-то зачем столько? Ведь всё равно с папкиного звоним и брату, и кате Наде, и в Казахстан...

«ВРЕДНАЯ» ЯГОДА

Кто будет отрицать, что облепиха – очень полезная ягода? Витаминов в ней немерено, яркая, солнечная. И варенье из неё ароматное, и сок – целебный напиток. Все это знают. А вот Зойку никто не переубедит. Уж кто-кто, а она твёрдо уверена – вредная ягода облепиха!

Посудите сами.

Как-то набрала Зойка облепихи два ведра. Довольная – хвастит на зиму запаса витаминов. Решила первым делом варенье сварить. Засыпала ягоды сахаром и поставила на плиту. Когда не переварена ягода, то и вкус у варенья изумительный, и цвет янтарный. Не отходя от плиты, следила, помешивая. И тут звонок.

- Зой, иди сюда, - зовёт муж из дальней комнаты. Хоромы-то у них шикарные, четырёхкомнатная квартира. Пока дети подрастали, даже маловато места было – кроме своих троих постоянно племянники и соседские ребяташки здесь. Порой и не поймёшь, свой или чужой мимо пролетел. А когда вдвоём остались, то хоть футбол гоняй.

Зойка прошла в зал, муж по телефону, взволнованный такой, с кем-то говорит.

- Что случилось?

- Да Светланка рождает. Я со сватьей говорю, - протянул ей грубку.

Охи, ахи женщин, переживающих за роженицу. Потом с зятем поговорила, потом с внучкой старшей, опять со сватьей. Вспомнила, как она Светку рожала. Сватья поведала, как на свет появился Игорь, Зойкин зять.

- Подожди маленько, сейчас в роддом позвоню, узнаю, как дела. Не убегай, - отключилась и буквально через пару минут звонит.

- Скоро уже. Доктор сказал – минут через двадцать всё решится.

Эти двадцать минут обеим сватьям было чем поделиться. Зойка узнала, что для малыша всё готово. УЗИ показало, что мальчик будет. Вот только спорят, какое имя выбрать. Игорь хочет Кириллом сына назвать, а Светланка – Никитой... Разговор прервал визг сватьи:

- Ура! Поздравляю, сватьюшка! У нас внук! Всё хорошо – вес 3850, 54 сантиметра. Внучек!

Зойка положила трубку, села в кресло. Слава Богу, всё нормально и с внуком, и с доченькой. Муж прошёл в кухню, оттуда крик:

- Зоя! Варенье!

Ах ты, неладная! Забыла про варенье! Зойка бегом понеслась в кухню. Чёрный дым валит от плиты. Распахнула балконную дверь, кастрюлю в раковину под кран. Она недовольно зашипела...

Вот и пришлось Зойке очищать, отмывать кухню... Вредная ягода!

Года два не брала облепиху, так на неё рассердилась! У них на даче она не росла, поэтому соблазна особого не было. А тут сосед по даче заглянул:

- Зоя, собрала бы у меня облепиху. Столько ягоды – крупная, спелая. Я набрал себе, сколько надо, а её ещё! Жалко, ведь уродилась какая!

Зойка глянула – словно в золотых накидках кусты. И правда, жалко, что добро пропадёт. Пошла с ведром к соседу на дачу. Сама-то она ростом невысоконькая, до верхних веток не дотянется. А там ведь самые соблазнительные ягоды! Не стала брать старую табуретку, взяла лавочку. По ней ведь можно двигаться, не соскакивая всякий раз. Сыпалась отборная ягода в ведро, радуя душу. Увлёкшись, Зойка и не сообразила, что если встанешь на самый край лавки, она перевер-

нётся. Когда поняла это – было уже поздно. Лежала на лавке, свесив руки по обе стороны, а над ней лицо соседа и мужа Саньки. Пытаются её поднять, но острая боль в рёбрах пронзила её, и она закричала. Собственно, от этой боли и очнулась.

Когда, собирая ягоду, наступила на край лавки, та качнулась и Зойка упала. Да так аккуратно – голова на доске, руки свесились, словно отдохнуть прилегла. Поэтому сосед вначале внимания не обратил, а увидев у лавки перевернутое ведро и рассыпанную ягоду, испугался:

- Зойка, ты что?

А Зойка сознание потеряла от удара. Ни крик прибежал Санька. Вдвоём они перенесли Зойку на кровать в домик, выжили «скорую».

Уже в больнице Саньке сказали, что у неё сотрясение мозга и перелом двух рёбер. Вот тебе и облепиха!

Всё! У Зойки на эту ягоду теперь не то что обида – ненависть!

Одна три принципиально даже не смотрела на золотую соловьиныйницу, помнила – вредная ягода. Потом зло и обида припустились и, проходя по дачной улице, увидела на заброшенной даче по соседству такой куст! Ну, просто грех пройти мимо. «Наберу маленько» - решила. Ну и нет бы до калитки дойти или в крайнем случае, выломать пару штaketин в заборе и без того сломанном, так ведь ей скорее надо! И полезла через ограду.

Иначе и быть не могло – (она ведь за ОБЛЕПИХОЙ лезла!) – зацепилась курткой за штaketник и буквально повисла на заборе. Пробовала освободиться от плена – ну никак! Хоть плач, хоть смейся!

Услышала голос соседа, крикнула:

- Витя, иди сюда!

- Ты где? – сосед услышал сразу, не пришлось кричать на всю улицу.

- Я здесь, на заборе.

- Где?! – а когда увидел её, расхохотался. – Ты что удумала? Сушишься? – а сам ржёт.

- Хорош смеяться, помоги лучше.

Со смехом Витька выломал те злополучные штакетины, помог Зойке.

- Какого ты полезла на забор?

- Да вон облепиха, будь она неладна! Ведь знала, что добром не кончится. Нет, полезла! А ещё говорят – полезная ягода... Третий раз убедилась – нет вреднее!

...Едут домой с дачи. Санька включил «Дорожное радио». Зойка очень любит песни, сама поёт очень хорошо. Со своим ансамблем «Лебёдушки» выступает и в городе, и на фестивалях разных. И тут она слышит песню. Мелодия чудесная, включила звук погромче, прислушалась к словам.

«Облепиха, облепиха, золотая сентябриха,

Ты меня осенним соком напои.

Облепиха, облепиха, ты скажи мне тихо-тихо,

Не твоя ли это ягода любви...»

Нет, определённо, её рок какой-то облепиховый преследует. А песня-то действительно чудесная. «Надо предложить своим девчонкам» - подумала Зойка. Уж здесь-то ничего не должно случиться: на лавочку лезть не нужно, и через забор перебираться...

И что вы думаете? Год спустя в сентябре проходил региональный фестиваль и стала ведь «Лебёдушка» лауреатом именно с этой песней.

А на дачах зрела облепиха, Зойку золотом маня: «Собери меня!..»

«ДОРОГОЙ» ПОДАРОК

Петровна была рядовой сотрудницей крупного предприятия. На Новый год начальство поздравило их с праздником, вручили каждому подарок – большую коробку с изображением символа наступающего года – барана, и надписью по

ней коробке «Монетный двор». Дотерпела Петровна до конца рабочего дня, не распечатывая подарок, принесла домой.

В коробке была фигура барана тёмно-коричневого цвета. Можно было подумать, что из камня, но лёгкая. «Наверно и штетмасса, - решила Петровна. – Ну и ладно, дарёному барану... Ведь всё равно красиво».

Поставила подарок на полку – ему словно там и место. А через пару дней затеяла уборку. Взяла с полки барана, чтоб протереть салфеткой, а руки влажные, и фигурка, выскользнув из рук, упала на стол и... рассыпалась на куски.

- Ох, Господи! – чуть не заплакала Петровна. – Ну, растяни! – ей было жаль подарка, душила досада на себя, такую неуклюжую. Собрала осколки, разложила их на столе. Склеить?

В этот момент вошла дочка.

- Что случилось, мама? На тебе лица нет.

- Да вот хотела протереть подарок и разбила, - жалобно проговорила Петровна.

Дочка расхохоталась:

- Как протереть?

- Обычно. Подарили вот статуэтку – барана... Я её на полку поставила, а стала доставать и уронила...

А у дочки от смеха слёзы на глазах. Петровна в недоумении:

- Что смеёшься над матерью? Нет бы посочувствовать – жалько ведь подарка...

- Мама, это – ШОКОЛАД! Баран из шоколада, - дочка, смеясь, взяла осколок барана и откусила, - смотри!

Петровна растерянно смотрела на кучу осколков – у неё даже речь отнялась. Потом, взяв кусочек, попробовала сама.

Смеялась вместе с дочкой, а успокоившись, просительно глядя на дочь, тихо сказала:

- Ты уж, доча, не рассказывай никому...

А вечером, когда пришли внуки, она, угощая их, сама рассказала эту печальную историю, которая закончилась так смешно...

ВСЁ ПОД КОНТРОЛЕМ

- Ой, подруга! Как я нынче опарафинилась! – едва переступив порог, затараторила Зойка. – Это надо же так!..

- Да ты хоть присядь. Чайку выпей да успокойся.

Я налила подруге ароматного чаю и внимательно уставилась на неё. Она вообще такая заполошная, и вечно с ней приключаются какие-то недоразумения.

- Тебе хорошо, ты вот такая спокойная, всё у тебя под контролем. С тобой никогда такого не случится. А я вечно во что-нибудь вляпаюсь.

- Что на этот раз? – Я уже знала, что история будет занятная.

- Иду утром на дачу, там от остановки ещё больше километра шуровать. И тут мимо меня машина проезжает, «Жигулёнок», светлый, номер 245. Кум! И проехал мимо меня! Я возмущённо замахала руками – стой! Машина остановилась, я не глядя уселась позади водителя и вдруг вижу на переднем сидении не куму, а какую-то другую женщину.

- Очень интересно, и кого это ты везёшь? – не удержалась я.

- Как кого? Жену свою, Ирину.

Я обомлела – ё-моё, голос-то не кума. Глянула на водителя – совсем чужой, незнакомый мужик.

- Ой, простите! Я думала, что к куму села – у них такая же машина, и номер 245... - залепетала, оправдываясь.

Женщина засмеялась:

- Ах, вон что! А то я собралась мужу концерт закатить...

- А вы-то что остановились?

- Да показалось, что Любка бежит, соседка по даче, вы так похожи...

- Ну, уж теперь не выйду из машины, с вами доеду до дачи. – Представляешь эту картину? – Зойка от души хохотала сама над собой.

Я тоже смеялась, а сама вспомнила, как буквально три дня назад со мной приключилась подобная штука.

Мы с мужем подъехали к супермаркету, я пошла за покупками, а он остался в машине. Мы её недавно купили, так он впервые раз выходить не хочет, сидит гордый, довольный, попусту ею и собой.

Я отарилась всем, что было нужно очень и не очень, вышла и направилась к машине. Сумки на заднее сиденье поставила, села и скомандовала:

Ну, поехали!

А куда ехать-то? – Незнакомый голос ошарашил меня.

Лянула – это же я в чужую машину уселась!

- Ой, извините – ошиблась... - пролепетала и выскочила из машины.

А навстречу муж идёт.

Ты что это? Я к тебе навстречу вышел, помочь сумки принести, а ты к какому-то мужику подседала... - Он уже понял мою ошибку и еле сдерживался от хохота. Машина была точь-в-точь как наша старая – тот же цвет, та же марка. А мне не до смеха. Только потом, по дороге, осознала всю комичность ситуации, и расхохоталась.

Но Зойке я эту историю не рассказала. Пусть считает меня спокойной, серьёзной и рассудительной, у которой всё под контролем...

ХРУСТАЛЬНАЯ МЕЧТА

Незабываемые годы повального дефицита, пустых прилавков и бесконечных очередей.

Какое счастье! Лида в душе почти бежала, подпрыгивая, а на самом деле осторожно шла, бережно держа в руках коробку с драгоценным грузом. Наконец-то сбылась её давняя мечта – купила она люстру! Такую, какую хотела, какая во сне снилась не раз. Сборная, со множеством сверкающих вилок, которые отражали на своих гранях свет, как хрустальные. Конечно, не хрусталь, но так похоже! Лида уже видела, как она будет смотреться в зале, так гармонируя с

хрустальными фужерами, приобретёнными по счастливой случайности в прошлом году.

Пришла домой, Петро уже хозяйничает на кухне. Увидел сияющее лицо жены, насторожился.

- Вот! Смотри! Давай сейчас повесим! – без предисловий Лида распаковала драгоценную покупку и стала выкладывать составные части люстры.

- Давай завтра, - никак не реагируя на восторги Лиды, ответил Петро. – Устал я сегодня.

- Устал он! А я ждать должна... - не обращая внимания, продолжала выкладывать из коробки запчасти своего восторга жена.

- Поздно уже, Лидуся. Да я и разделся уже, чай полью да спать лягу. – Он и правда шастал по кухне в майке и семейных трусах.- А завтра стремянку принесу и повесим.

- Никаких завтра! Давай сейчас.

Лида убрала со стола вазу (тоже почти хрустальную), стянула скатерть и передвинула стол на середину комнаты, чтобы ему удобно было прикрепить вместо обычной лампы-сотки шикарную обнору. Действовала она напористо, не принимая возражений, и Петру ничего не оставалось делать, как достав пассатижи, изоленту, взгромоздиться на стол. Он подсоединил провода, зафиксировал крепление, в общем, был в процессе...

Лида стояла рядом со столом, поглядывая на худые, волосатые ноги мужа, как штакетины, вставленные в цветастые семейные трусы. И вдруг, подняв голову увидела между «штакетин» хозяйство – снизу-то видно. Ей стало смешно, и она ущипнула мужа за интересное место. А он в это время поднял люстру, вставляя крепления. Того, что произошло в следующий момент, никто не ожидал.

Очнулись оба на полу, люстра разбилась, все шарики-висюльки раскатились по паласу. Петро ошалело смотрел на жену, а она на разбитую люстру.

- Как меня током шандарахнуло!.. – еле выговорил он.

А Лидка, сообразив, что это был за «удар током», молча и плакала над своей разбитой мечтой, не смея признаться мужу.

Только потом, через много лет, она открыла ему эту страшную тайну со страхом, что он разозлится. А он только расхохотался:

- Ну, Лидка! Ну и озорница ты у меня! – и обнял её.

А над ними сверкала бликами настоящая хрустальная постройка.

ПРО ФАМИЛИИ

Как комплексовала Лариска из-за своей фамилии, сколько слёз пролила! И фигурка у неё ладненькая, и лицом симпатичная, и имя своё нравилось, а вот поди ж ты – фамилия!

Познакомилась на дискотеке с пареньком, разговорились как-то сразу. Танцевали, смеялись – столько он историй забанных знал и так умел рассказывать. А когда спросила Лариска у Игоря фамилию – враз переменялся в лице.

- Не скажу.

- Ну скажи! Мне нужно знать.

- Нет, не проси.

Несколько раз за вечер пыталась Лариска узнать, но Игорь упорно отнекивался.

- Не скажу. Смеяться будешь.

(Что Лариске ли смеяться с её фамилией?)

В конце концов уломала-уговорила – не буду смеяться. И он, отведя в сторону глаза, покраснев до корней волос, тихо произнёс:

- Козёл...

Не удержалась Лариска – хохот так и душил её. Игорь рванулся от неё, но она крепко держала его за руку, не отпуская. Он глядел на неё растерянно, обиженно, готов был сквозь землю провалиться. Наконец она смогла проговорить:

- Не обижайся, Игорь. Ты спроси, как моя фамилия.

- Ну и как? – не глядя на неё, буркнул Игорь.

- Баран. Моя фамилия Баран.

Тут расхохотался Игорь.

- Не обманываешь? Правда?

- Правда. Знаешь, я в первый раз смеюсь над своей фамилией. Всегда плакала.

Так они не отходили друг от друга, весело хохоча над своей «бедой».

А через три года вышла Лариска замуж и стала её фамилия звучной и красивой – Соколова.

* * *

Марине срочно нужно было посоветоваться с мужем, и она набрала номер домашнего телефона.

- Алло! Слушаю, - в трубке прозвучал незнакомый мужской голос и Марина, растерявшись, спросила:

- Это квартира Козликовых?

- Овечкины мы, - раздражённо ответил собеседник.

- Ой, простите! Это я Козликова. Звоню домой, да видно номер неправильно набрала...

- Ну, всё равно к родственникам попали, - засмеялся мужчина. – Мы действительно Овечкины, так что, если помощь какая нужна – звоните на этот номер.

- Спасибо и извините ещё раз.

Когда Марина рассказала мужу этот случай, он расхохотался:

- Хорошо, что к Овечкину попала, не к Волкову. Съел бы...

СИЛЬНАЯ ВЕЩЬ - РЕКЛАМА!

- Костик, - обняв мужа, нежно проворковала Аллочка. – Ты знаешь, я уже давно не могу спокойно смотреть эту рекламу по телеку.

Костя внутренне напрягся, не подавая вида. «Что она ещё там высмотрела, без чего жизнь просто бессмысленна?» Но виду не подав, спросил заботливо:

- Что нужно моему котёнку?

Алла хихикнула, и жарко зашептала ему на ухо:

- Ты знаешь, он мне даже во сне снится. Маленький, миленький, такой беспомощный... Хочу, чтобы у нас такой был...

Костя обалдел. Они с Аллой уже четвёртый год женаты. вроде, обжились-обзавелись всем, что хотелось – и машина, и квартира. В квартире всё, как мечталось. Отдыхали каждое лето не на Чёрном море, а на всяких, куда захочется. Он уже не раз пытался завести с женой разговор о ребёнке, но она и слушать не хотела... От избытка чувств он крепко обнял Аллу, стал целовать, горячо шепча:

- Родная моя, я ведь тоже не могу равнодушно смотреть в эти глазки – такие открытые, в душу заглядывающие...

- Голько знаешь, Костик, я не хочу, чтобы у него была отдельная постель. Он будет спать с нами, здесь, на кровати.

- Ну, пока маленький, то да, конечно.

- А ты кого хочешь – мальчика или девочку?

- Да я буду рад хоть кому! Я и мальчиков люблю, и девочек.

- Ну, девочка, конечно, лучше, более ласковая. Но с ней проблем больше будет. Лучше мальчик.

Костя, переполненный эмоциями, был согласен на всё, и готов был хоть сейчас бежать за игрушками, ползунками, памперсами...

- А ты хочешь, чтобы он каким был – рыженьким или чёрненьким? А может беленьким?

- Ну, это уж какой будет. Разве можно предугадать?

- А как же! Там знаешь, какой выбор? Вот думаю, какая порода лучше... но чтобы пушистый был...

- Ты это о ком? – изумился Костя.

- Как о ком? О котёнке, Я ж тебе весь вечер об этом...

- А я думал, ты о нашем будущем малыше, - разочарованно произнёс Костя, встав с дивана. Он нервно зашагал по комнате из угла в угол, потом сел на диван и опустил голову, обхватив её руками.

- Ну, Костик! Ты же пойми меня... Ну должна же я научиться, как обращаться с малышом... Тем более... - хитро улыбнувшись, она протянула ему тест с двумя заветными полосками.

- Алка! Милая! Родная! – Костя ошалело смотрел на жену, потом схватил её на руки и закружил по комнате.

А с экрана смотрел своими огромными голубыми глазами прелестный малыш и гладил пушистого серого котёнка...

ЭКЗАМЕН

Валентина не пожалела, что поступила в пединститут - с детства мечтала быть учительницей и практиковалась на младшей сестрёнке Надюшке, и даже кошка Муська была её «ученицей». А вот почему на биологический факультет – и сама не знала. Учёба давалась легко, тем более, стимул был. На их курсе учился парень Никита – красивый, высокий, умища. Валентине он очень нравился, а вот он никакого внимания на неё не обращал. Да и на кого там обращать внимание такому красавчику? Ничего особо примечательного в ней не было – невысокая, тихоня, правда, коса у неё была – обзавидовались девчонки. Вечером распустит волосы - как в плаще стоит, чуть не до колена – шелковистые, густые. Кокетничать, завлекать она не умела, в строгости воспитывали родители. Просто смотрела на завидного сокурсника, вздыхала и мечтала. Надеялась – может из-за хорошей учёбы обратит на неё внимание? Преподаватели всегда хвалил её, ставили в пример, а предмет обожания не замечал – вокруг него всегда крутились девчонки – яркие, заманчивые, доступные.

Заканчивался семестр. Перед студентами задача – зачёт, а на следующий день экзамен. Валентина совсем не волновалась – она знала предмет, уверена, что сдаст зачёт и экзамен.

Первая группа зашла в аудиторию, к радости Валентины Никита оказался рядом. Но вот она берёт билет – и кровь прилила к лицу: «Строение и функции женской молочной железы». Боже мой, как она будет рассказывать об этом при

нем?! Щёки Валентины полыхали, сердце колотилось... Она откаивалась отвечать на билет. Декан подошёл:

- В чём дело, Сотникова?

- Я не буду отвечать.

Почему? Ведь ты же знаешь материал, я уверен, - Василий Петрович был в недоумении.

Не буду и всё! Ставьте двойку.

Преподаватели опешили – обычно тихая, незаметная серая мышка Сотникова, которая всегда лучше всех училась, объявила (да так решительно!) бойкот. В чём дело?

А Валентина встала и демонстративно положив билет на кафедру, вышла из аудитории, вся пунцовая.

Вечером в её комнату в общежитии, постучав, вошёл Василий Петрович.

- В чём дело, Валентина? Ведь завтра экзамен, а если не сдашь зачёт, не допустят.

- Ну и пусть! Потупив взгляд, упрямо произнесла Валентина.

- В общем, мы знаем, что материал тобой усвоен, и хотя не можем понять причину, зачёт тебе всё-таки поставили. Чтобы завтра утром пришла на экзамен. И без фокусов!

Василий Петрович вышел. Валентина с облегчением вздохнула – как хорошо, что не пришлось ничего объяснять.

Утром у двери аудитории гомонили студенты. Кто-то стараясь оттянуть время, кто-то наоборот – спешил поскорей испытать судьбу. Валентина, естественно, зашла с первой группой. Подошла к кафедре, уверенно вытянула билет, и чуть не упала в обморок.

- Можно, я другой билет возьму? – умоляюще глядела на председателя экзаменационной комиссии принципиальную Ольгу Александровну.

- Что за дела, Сотникова? Вчера нам здесь спектакль устроила, сегодня опять? – рассчитывать на снисходительность было не тог, что наивно, но даже глупо. – Садись и готовься.

Валентина обречённо поплелась, села и опустила голову. Если уж она вчера отказалась отвечать, то сегодня по злой иронии судьбы, билет ей достался ещё тот! Она сидела, рисовала всякие фигурки на листе бумаги, потом стала переписывать почему-то письмо Татьяны Лариной к Онегину... Не заметила, как подошёл Василий Петрович, заглянул в её писанину.

- Сотникова, в чём дело? Готова отвечать – иди!

Валентина встала и чуть не со слезами тихо произнесла:

- А можно, я кому-нибудь одному отвечу, не при всех?

- Нет, дорогая! Ты и ученикам будешь каждому персонально объяснять тему? Вперёд и с песней! – пошутил, стараясь подбодрить Василий Петрович.

Валентина побледнела: «Ну ладно!». И словно в холодную воду нырнула. С каменным лицом, ни на кого не глядя, начала отвечать на вопрос билета.

- Строение и функции мужской половой системы. – Как робот, она рассказывала – чётко, точно.

- Всё, достаточно, - остановила её Элла Александровна.

- Нет, я ещё не всё рассказала, - упрямо произнесла Валентина.

Василий Петрович сидел, обхватив голову руками. Все члены комиссии пытались прервать ответ, но Валентина умолкла лишь тогда, когда тема была освещена ярко и подробно. В аудитории стояла тишина.

- Всё, спасибо. Отлично, - Элла Александровна расписалась в зачётке, и Валентина выскочила за дверь.

- Ничего себе – тихоня! Даёшь! – подбежала к ней Светка.
– Откуда ты всё знаешь?

- Учить нужно, - коротко ответила Валентина и ушла.

- Учить? – с недоумением пожала плечами Светка. – Это что – всё в учебниках?

А Валентина с тех пор стала героиней группы. И Никита на неё обратил внимание. Только он уже был для неё неинтересен.

ДУЭЛЬ

Дума я, конечно, в годах, да тут ещё занемогла малость, но по делам всё равно нужно было съездить. Вошла в автобус вместе с другими пассажирами. Молодой парень, встав, уступил мне место – то ли возраст мой узрев, то ли недомогание. Я только продвинулась, чтобы сесть, как из-за спины буквально вынырнула дамочка и заняла место, предназначенное мне. На вид – моя ровесница, может чуть старше, но всё с претензией на оригинальность – шляпка, макияж, маникюр. Посмотрела на меня высокомерно, как на убогую и поджала губки.

- Ничего, ничего, женщина, сидите – вы ведь постарше меня. А я постою, - мой «удар» был прямо под дых дамочке.

- С чего это я старше? На себя посмотри, - и демонстрационно взмахнула ручкой с маникюром. Рядом стоящие и сидящие пассажиры заинтересованно прислушались.

Меня с детства приучили уступать место старшим. – Я проигнорировала её колкость, хотя и сама знаю, что мои трясущие руки явно проигрывают в эстетическом сравнении с дамочкиными.

Отвернувшись, достала проездную карту и подала её кондуктору. Остановка - и освободилось место как раз напротив «соперницы». Я села и невозмутимо стала изучать «Правила перевозки...». Мадам, как я мысленно её окрестила, то поправит шляпку, то кольца на пальцах, то вздохнёт. Я не обращаю внимания на её ужимки. Тут входит старичок – борода, очки, тросточка.

- О, любезная Антонина Филипповна! Не ожидал здесь с вами встретиться.

Она, смутившись, ответила:

- Да вот, Василий Иванович в край уехал, а мне срочно нужно – пришлось в автобусе ехать...

Старик присел около неё. А тут в автобус вошёл мой сосед по даче Аркадий.

- О, кого я вижу! – он подошёл и приобнял меня. – Далеко едем? На даче уже была?

Аркадий лет на десять моложе меня, видный мужчина. И я глянула на «мадам» с превосходством – вот какой у меня попутчик! Выходили мы с Аркадием вместе. Я оглянулась на «мадам» и выразительно глянув на старичка, кивнула ей головой, показав на своего спутника. «Мадам» резко отвернулась, а стоявшая рядом женщина, наблюдавшая всё действие, хихикнула и подмигнула мне.

КОВАРНАЯ СУМОЧКА

Ну, я и сама знаю, какая я из себя – ничем не примечательная женщина средних лет, средней полноты. Не уродина, конечно, но мужчины вслед не оборачиваются. И одеваюсь, естественно, скромно. А вот сумочку мне подруга подарила – закачаешься! Она по путёвке ездила за границу, много чего себе оттуда привезла.

Еду я как-то в автобусе, задумалась (есть о чём!). На одной остановке входит женщина – вся из себя! Шубка на ней – шик, сапожки, макияж-маникюр... Как такая в автобусе оказалась? Ей бы на «мерседесе» ездить с личным водителем. Но главное – сумочка её... Один в один с моей!

Я сразу обратила на это внимание, а она увидела, только когда села напротив.

Надо было видеть её взгляд! Она – вся такая шикарная, и я – в простом пуховике, вязаной шапочке, а сумки-то одинаковые!

Я подчёркнуто открыла сумочку, держа её на коленях, словно что-то там мне нужно,

А она, наоборот, прикрыла свою большим ярким пакетом, глядя на меня чуть ли не с ненавистью. Девушка-кондуктор хихикнула и отвернулась.

Я, выходя на своей остановке, обернулась и ехидно подмигнула дамочке. Просто так.

И больше я эту дамочку никогда не встречала, хотя на той остановке, где она вошла в тот раз я всегда внимательно гляжу на входящих пассажиров. Наверное, на «мерседесе» сидит...

ДЕЛО В ШЛЯПКЕ

Невропатолог – тоже человек. И ничто человеческое ему не чуждо. Тем более, что публика у него ещё та...

У Лионеллы Львовны тоже нервная работа – преподаёт физикку в колледже. Студенты нынче – народ более раскрепощённый, умный, хитрый, не то, что во времена студенчества Лионеллы Львовны. И вот почувствовала она – пора бы подлечить нервы.

Пришла в поликлинику. У двери невропатолога очередь. Черная. Присела и стала ждать своей очереди. Народ перетоваривался, делясь своими проблемами. С Лионеллой Львовной никто ничем не делился – уж слишком она выделялась из общей массы нервных: интеллигентная, красивая, да ещё в изумительной шляпке. Очередь двигалась неровно – то через две-три минуты выходил очередник из кабинета врача, то задерживался на полчаса и более.

Впереди Лионеллы Львовны был мужчина средних лет. Он раздражённо ворчал, без конца перебирал свои бумаги, через каждые пять минут смотрел на часы, вздыхал тяжело. В общем, нервный. А Лионелла Львовна молча, терпеливо ждала. Но когда этот мужчина зашёл в кабинет и больше сорока минут не выходил, она тоже занервничала. Тем более, что из-за двери слышался даже не громкий разговор, а крик. Она, осторожно постучав, приоткрыла дверь кабинета:

- Извините, можно?

Доктор махнул ей рукой – заходите! – а сам продолжал считать пациента, который тоже не молчал, а пререкался с врачом.

- Какого ... ты идёшь сюда, если не выполняешь того, что я тебе прописал?!

- Да я что... Я пью таблетки...

- ...и запиваешь их водкой?.. От тебя и сейчас перегаром прёт. А я виноват, что тебе лечение не помогает...

Лионелла Львовна присела на стул, полагая, что этот неприятный диалог завершается, но ни доктор, ни больной, не обращая на неё никакого внимания, продолжали словесную перепалку.

- Ещё раз извините, - обратилась Лионелла Львовна к доктору. - Я вот к вам на приём пришла, нервы подлечить. Перед вами дама в шляпке, а вы сквернословите...

- Простите, сударыня, - повернулся к ней доктор. - Я вас слушаю. А вы выйдите из кабинета, - это он к мужчине.

Тот вышел, прикрыв дверь. Очень внимательно доктор выслушал необычную пациентку. В её облике и правда было совсем необычное для нынешнего времени: кротость, обаяние, интеллигентность. Выписал ей лекарство, но тут открылась дверь и на пороге всё тот же мужчина. Доктор посмотрел на Лионеллу Львовну и умоляюще произнёс:

- Да снимите вы свою шляпку, пожалуйста... а то я так не могу...

С недоумением Лионелла Львовна сняла шляпку, а доктор, уже не обращая на неё внимания, с такой яростной руганью обрушился на мужика, что Лионелла Львовна, густо покраснев, шмыгнула за дверь, почувствовав себя совершенно здоровым человеком, которому абсолютно не нужна врачебная помощь невропатолога...

ПИРОЖОК

Спешила Лионелла Львовна – в 14.00 совещание в гороно, а она не успела на автобус, теперь следующего ждать минут пятнадцать. И проголодалась, утром быстренько стакан чая с печенюшкой проглотила на бегу. А сейчас проходила мимо лотка комбинатовского, и голова закружилась. Здесь торговали пирожками и всегда была очередь. Славилась на весь город их пирожки с разными начинками – ливером, капу-

стой, яблоками, маком. Аромат разносился по округе, привлекая покупателей.

Пирожки были плотно уложены в контейнеры, а когда продавец открывала их, то пирожки на глазах становились пыльными, аппетитными. Да и стоили недорого – десять копеек.

Лионелла Львовна остановилась у лотка, и, открыв свою сумочку, обнаружила, что кошелек не взяла. Пошарила по карманам пальто – там только проездной и одна монетка – десять копеек. «Возьму хоть один», – решила она и подошла к очереди. Робко так попросила: «Разрешите, я только один пирожок куплю, а то опаздываю...»

Очередь отреагировала по-разному. Одни с готовностью потеснились, пропуская Лионеллу Львовну, другие встали грудью, преграждая путь к прилавку.

- Все мы спешим. Ишь, какая шустрая!

Лионелле Львовне было очень неловко, стыдно, она уже повернулась, чтобы отойти, но молодой человек, стоявший первым, уступив место сказал продавщице:

- Обслужите, пожалуйста, женщину.

Смущённо протянув монетку, Лионелла Львовна взяла заветный пирожок, благодарно кивнув парню.

Отойдя чуть в сторону от прилавка, не удержалась, откусила пирожок, источавший аромат и направилась к остановке.

Как это случилось, она не успела понять. Почувствовав прикосновение к руке, глянула и обомлела: на её глазах и на виду у очереди пирожок исчез в пасти собаки, неизвестно как оказавшейся рядом. Лионелла Львовна так растерялась, что не могла произнести ни слова. А потом чуть не заплакала от обиды, досады – нет у неё больше копеек, чтобы купить ещё один пирожок. А собака смотрела на неё с благодарностью, облизываясь и махая хвостом – она ведь думала, что но её угостили... Зла на собаку у Лионеллы Львовны не было, но чувство голода только обострилось от съеденного кусочка пирожка.

Тут к ней подошёл тот самый парень, что пропустил её без очереди и, протянув два пирожка в салфетке, произнёс:

- Возьмите, пожалуйста. А на собаку не обижайтесь, - и улыбнулся. – Вы не на совещание в горно спешите?

- Да, - удивилась Лионелла Львовна. – А как вы догадались?

- Я был не так давно в вашей школе с комиссией, запомнил вас. Я ведь тоже туда еду. Позвольте вас подвезти.

С неожиданным попутчиком Лионелла Львовна подъехала к зданию администрации вовремя. Дорогой они и поговорили, и съела Лионелла Львовна пирожки, запив минералкой, поэтому и настроение, и состояние у неё было чудесным.

Жизнь ещё раз подтвердила: всё, что ни происходит – к лучшему.

АХ, ХАМАМ!

Не думала, не гадала Петровна, а выпала ей удача. Заходила в банк кредит платить, а девушка-консультант вручила ей талончик и улыбаясь, пригласила:

- В субботу отмечаем юбилей нашего филиала, приходите обязательно. По этим талончикам призы будут разыгрываться.

В назначенный час пришла Петровна, принарядившись по случаю. Народу немало собралось. Проводили различные конкурсы, викторины, дети выступали, но все ждали главного – розыгрыша тех самых талонов, по которым счастливчик уедет на новенькой машине. Она стояла рядом, украшенная цветами, шарами. Талончики были не у всех, но всем было интересно, кому повезёт?

И вот началось. Вначале призы были скромными – наборы посуды, косметики, сувениры и картины. Когда объявили номер 2117, Петровна обомлела. Ещё не веря своим ушам, робко и осторожно прошла к сцене.

- Ну, поздравляем вас! Ваш приз – сертификат в оздоровительно-развлекательный комплекс «Лаванда».

Вручили ей этот сертификат, руку пожали, и пошла озадаченная Петровна, так и не поняв своего счастья. До конца прищипка не осталась – какая разница, кому машина достанется?

Пришла домой, надела очки и внимательно изучила бумагу.

«Хамам – 1 час

Солярий – 10 минут».

Это она поняла – ей предоставляются бесплатные услуги в «Чиванде». Об этом заведении Петровна знала совсем немного, говорили, что там клуб ночной, и даже стриптиз показывают. Ну, это понятно – в развлекательной части. А у неё одорозительная, скорей всего. Ведь солярий – это где загар искусственный делают? А вот что такое «хамам»? У подружки спросить? Да навряд ли она что знает... а вдруг это что неприличное – засмеёт ещё...

Думала-думала Петровна: отказываться глупо – ведь бесплатно. За деньги-то она ни на какие солярии да хамамы не пойдёт – там такая дороговизна...

Умная мысль пришла не сразу. Там ведь номер телефона есть. Просто позвонить и спросить, что к чему.

Голос девушки в трубке приветливый, доброжелательный.

- Добрый день! Я вас слушаю.

- Доченька, мне тут бумажку дали. Выиграла я сегодня в банке солярий и какой-то хамам...

- Вы сертификат выиграли? Поздравляю.

- Спасибо, дочка. Только вот я не знаю, когда к вам можно?

- В любое удобное для вас время. Давайте запишем и приходите.

- Хорошо, давайте в среду, мне удобно... Только вот что... - замялась Петровна.- Скажи, дочка, а что такое хамам? Это приличное... или...

Девушка ответила не сразу, закрыв рукой трубку, расхохоталась, и только успокоившись, произнесла:

- Что вы, это очень прилично. Это баня турецкая, сухим паром парятся.

- А-а-а... - успокоившись, что всё в рамках приличия, Петровна спросила, что с собой брать.

В среду отправилась в «Лаванду», даже не сказав подруге. «Потом похвалюсь».

Девушка, обслуживающая Петровну, разделила процедуры на два раза – полчаса хамам и пять минут солярий.

- В другой раз придёте, ещё попаритесь, а то вдруг плохо станет...

Нет, не понравился Петровне этот хамам. Сидишь, как в шкатулке, в этой кабинке... И солярий тоже ничего особенного. «Я уж не пойду на второй раз, отдам племяннице этот сертификат» - ещё не выйдя из «Лаванды», решила для себя Петровна.

А дома, угощая чаем подругу, хвалилась:

- Ну, Егоровна, сходила я на этот хамам. И в солярии побывала...

- Да ты что? Это хоть приличное что – хамам?

- Ох, и тёмная ты, подруга! Конечно, прилично! Это баня турецкая.

- Ну и как? Лучше нашей русской баньки?

- Что ты! Там такое обслуживание... - распушила хвост Петровна, но не выдержав, рассмеялась. – Да ну их, с их хамами. То ли дело в нашей - парку поддашь, веничком полещешься...

Но зато уж при случае так важно поведёт плечом:

- Ах, вы не знаете, что такое «хамам»? Я вам рекомендую...

СУШЕ И МОРЭ

Лионелла Львовна считала себя образованной женщиной. Собственно, она и была такой: окончила пединститут, преподавала физику в колледже, строгая, даже где-то педантичная. Студенты её не то что боялись (требовательная!), а уважали, и особо – за её чувство юмора. Да, это в ней совмещалось органично. В её душе «физик» и «лирик» мирно делили

«жилплощадь». Лионелла Львовна обожала поэзию, знала наизусть великое множество стихов.

В то время сложно было достать, купить, а порой даже просто прочесть хорошую книгу, но она всеми правдами и неправдами собрала приличную библиотеку классиков русской и советской литературы. Что-то по подписке, что-то по знакомству, где-то переплатит, кого-то уговорит... Приезжал брат из Ленинграда, он в каком-то научно-исследовательском институте кафедрой заведует. Грамотный, всесторонне развитый, похвалил:

- Молодец, сестрёнка! И всё это прочитано? – устроил ей экзамен, который она с честью сдала. – А теперь собирай зарубежную литературу.

И составил ей список авторов. Многие были знакомы ей, на слуху: Шекспир и Шиллер, Гёте, Золя... Но были и такие фамилии, которых она не слышала. Стала искать, покупать рекомендованное братом.

Тогда у них в городе (как, впрочем, и везде) практиковалась торговля книгами «вразвал». Среди улицы на полках, лавках, и даже просто на земле, устланной картоном, выкладывали, вываливали книги. Народу у таких развалов собирается много – можно было приобрести очень ценные экземпляры. И вот как-то стоит в такой нескончаемой очереди Лионелла Львовна, предвкушая радость от будущей покупки. Посмотреть, выбрать что-то нет возможности, поэтому покупатели сами спрашивают интересующие их издания. Продащицы, одна молоденькая, другая уже в годах, бойко обслуживают, очередь движется быстро.

Когда Лионелла Львовна уже стояла на финишной прямой, вспомнила, что не взяла с собой список, составленный братом. «Ладно, что-нибудь да возьму» - успокоила себя.

И тут на её глаза попала стопка книг – солидные, в тёмной обложке. Названия не понять – сверху лежат другие книги, но Лионелла Львовна увидела главное – «СУШЕ И МОРЕ».

«О, это, наверное, французские писатели. Возьму обязательно» - решила.

Подошла её очередь и она с видом знатока, даже чуть высокомерно глянув на очередь, попросила:

- Мне, пожалуйста, СУШЕ И МОРЭ (ведь именно так произносятся французские фамилии).

Продавец странно глянула на неё и стала обслуживать стоящего следом покупателя.

- Девушка, очередь моя!

- Так вы определитесь, что вам нужно.

- Я же сказала – СУШЕ И МОРЭ – французские писатели.

- Я не знаю таких, - растерянно произнесла девушка.

- Как это не знаете? Торгуете, и не знаете - чем?

Очередь зароптала.

- Где вы увидели эти книги? – нашла выход из положения продавщица.

- Вот же они!

Продавщица, еле сдерживая смех, берёт книгу и протягивает её назойливой покупательнице. У той от удивления, растерянности речь отнялась – в руках у неё «Детская энциклопедия. ЖИЗНЬ НА СУШЕ И МОРЕ». А очередь, видевшая и слышавшая этот диалог, взорвалась хохотом. Расхохоталась и сама Лионелла Львовна.

- Ничего себе! Вот это опарафинилась – СУШЕ И МОРЭ!..

Книгу она всё-таки купила, и та была долгие годы предметом семейного анекдота.

Конечно, пригодилась книга – и дочка пользовалась, и внук. И когда эту историю в который раз рассказывает внук своим друзьям, бабушка не обижается, смеётся вместе с ними.

МИЛЛИОН ВОСТОРГОВ...

Ну, Зинка и сама знала, что не красавица она. Так, не лучше других, но и не хуже всех. Особо по этому поводу не комплексовала. Главное – поступила в пединститут, училась хорошо, стипендию получала.

А мать у неё мастерица была. Из ничего такую вещь сотворит – залюбуешься! Её и звали в деревне «Сонька – золо-

тая иголка». То такую блузку Зинке сошьёт – ни за что не догадаешься, чем она была раньше. То из старой кофты шляпку свяжет – писк моды.

Как-то премировали мать в колхозе – отрез крепдешина вручили. Цвет – изумительный: бирюзово-бело-голубой, нежный-нежный. Мать, конечно, не себе, дочке платье сшила. Ну, просто чудо платье – рукавчики-оборочки-рюшечки, воздушное. Словно облачко опустилось на ладненскую фигурку Зинки. И ей оно очень нравилось, и подружки вздыхали – кто с радостью за Зинку, кто с завистью – уж больно нарядной да славненькой в нём Зинка казалась.

И вот как-то в выходной прогуливалась по парку. Погода чудесная, солнышко приветливое такое, чуть слышный ветерок колышет листья на деревьях и кокетливые оборки на Зинкином платье. Присела на лавочку, подставив лицо солнцу, глаза зажмурилась. Поэтому и не заметила, когда подошёл к ней парень и присел рядом. Зинка удивлённо уставилась на него: как в сказке возник. Она даже толком рассмотреть его не успела. Он дотронулся до её плеча и, поглаживая руку, произнёс:

- Кисея... Эфир... Полубогиня... Миллион восторгов...

Как-то театрально поцеловал ей руку и, поклонившись, удалился. Что это было?! Зинка ошарашено смотрела то след удаляющейся фигуре, то на свою руку... Она до того растерялась, что онемела. А парень скрылся за поворотом.

Зинка долго ещё сидела на лавочке, заново переживая случившееся. Сердце колотилось неровно, в сознании звучали его слова: кисея... полубогиня... А вот лица его не запомнила, только большие серые глаза. Да костюм коричневый его запомнился, потому что смотрела, как он уходит.

... Такого комплимента Зинка больше никогда не слышала, а этот, единственный, помнила всю жизнь. Он грел ей душу, освещал в чёрные дни, когда было особенно тяжело. А парня того больше никогда не встречала.

... Окончила институт Зинаида Сергеевна, работать начала в сельской школе – направили по распределению. Жизнь

шла своим ходом. Работала Зинаида, в клуб на танцы бегала. Присмотрела жениха себе – Василий был самым видным парнем в селе – высокий, красивый. Но – грубый, неотёсанный. С девушками вёл себя нахально, не интересовался ни книгами, ни фильмами. Девчонки отговаривали Зину – зачем он тебе такой? Да от него слова доброго не услышишь... Куда там! « А я его перевоспитаю! И книги будет читать, и материться не будет...» Как же – перевоспитаешь! Так и прожила долгие-долгие годы без словечка ласкового, без разговора интересного. Годами унесло, водкой смыло былую его красоту, ничего не осталось от прежнего Василия. Всю себя отдавала Зинаида Сергеевна работе любимой да дочке – та росла ласковая, послушная, благо, не в отца. От него только красоту переняла, чему очень рада была Зинаида.

Вот и выросла дочь, в город уехала, к себе зовёт. Да как ехать – заболел Василий, ещё тяжелее и горше ей стало. И не бросишь ведь...

Время от времени душу грели те слова незнакомца... Приятное тепло по всему телу расходилось – ну, хоть раз в жизни такие слова волшебные услышала.

Как-то попыталась с Василием по-хорошему поговорить.

- Вот живём мы, Вася, уже столько лет, а ты мне и словечка ласкового не сказал.

- А что тебе говорить?

- Ну, скажи что-нибудь хорошее, приятное.

- Придумала хрень какую-то.

- Ну что тебе, трудно? Скажи, что ты меня любишь, что я красивая...

Он аж фыркнул:

- Ну, даёшь! Зачем я врать-то буду?

Дождалась ласки...

А как-то по телевизору смотрела фильм по Чехову. Михаил Жаров играл роль Григория Степановича Смирнова, оставленного поручика артиллерии. В сцене он говорит вдовушке Елене Ивановне Поповой:

- ... кисея, эфир, полубогиня...

У Зинаиды сердце оборвалось – да! Да, именно эти слова говорил ей таинственный незнакомец! Кровь прихлынула к лицу, стало трудно дышать.

- ... миллион восторгов, - продолжал Жаров-Смирнов, - а заглянешь в душу – обыкновеннейший крокодил...

Зинаиду словно холодной водой окатили. Секунду назад она восторженно следила за каждым движением актёра, а тут... Она машинально выключила телевизор, и горько, разочарованно вздохнув, села в кресло. Надо же – она через всю жизнь пронесла эти чистые, красивые слова, а финал-то монолога каков?

В тот же вечер, перелистав Чехова, нашла этого «Медведя», прочла. И тут успокоилась: ведь не сказал же ей тот парень этих обидных слов! Он только хорошие сказал! Да и в чеховском водевиле всё закончилось как? Этот медведь, этот бурбон, этот грубиян влюбился-таки во вдовушку!..

... Много лет прошло с тех пор. Давно уже похоронила Зинаида Сергеевна своего неласкового мужа. Пожелтела та фотография, на которой молоденькая Зинка в своём великодушном платье с рюшечками и оборками. Она любит смотреть на это фото – морщинки разглаживаются, глаза светлеют. слышит она: «... кисея... эфир... полубогиня...» Были эти в её жизни те неповторимые слова! И парень тот был! Несколько мгновений – и на всю жизнь.

«... миллион восторгов...»

ПОБЕДНЫЙ «ВЫСТРЕЛ»

Я стихи пишу. Даже печатаюсь иногда. Хожу на встречи в городской литературный клуб, и даже считаюсь неплохой поэтессой. Есть в моих стихах такие строки (привожу выдержки, чтобы была понятна суть моего рассказа).

...Всё! Я завтра проснусь иною –
Злой, уверенной и красивой.
Не любовницей, не женою –
Дерзкой, вольною и счастливою.

Для меня – фейерверки яркие,
Для меня – балы и сюрпризы,
Драгоценности и подарки,
Вены, Лондоны и Парижи.
На вас гляну без интереса:
Вы мне все безразличны, ясно?
Хлопну дверцею «мерседеса»
И помчусь. По встречной. На красный!
Пусть меня называют стервою,
Будет всё по моим правилам!
...Но глаза свои вижу в зеркале,
Очень грустные и усталые...

И ещё одно приведу:
...Мне ведь надо,
Чтобы – рядом!
Чтобы взгляды,
Как награда.
Чтобы словом –
Нежным, новым
Избалована

И взволнована.
Чтобы – жарким,
Чтобы – ярким:
Иномарки
И подарки.
Чтобы – нервным.
Чтобы – первым.
Ох, и стерва
Я, наверно?..

Однажды в клуб пришла новенькая и спрашивает у руководителя: «А кто из ваших пишет эти стервозные стихи? Интересно познакомиться». Когда ей представили меня, то в её глазах – удивление, недоумение и даже где-то разочарование. Я, конечно, понимаю, что вид у меня не особо презентабельный, но такой реакции не ожидала.

- Я думала, там такая вся крутая брюнетка-Светка... И эпиграмму написала на ваши стихи. В следующий раз прочитаю.

А я пришла домой и не откладывая, пишу:

Ну, извини, я не брюнетка,
Солидная годами дама,
И что зовут меня не Светкой,
И много лишних килограммов.
Да, я давно уж не ребёнок,
И, каюсь, вовсе не святая.
В моей душе сидит чертёнок,
Игриво хвостиком виляет.
И я вам честно говорю:
Ещё такого натворю!..

При следующей встрече читаю ей это, она мне – свою эпиграмму:

Ай да Пушкин! Ай да сукин сын! –
Сказал нескромно о себе поэт один.
А ты вот о себе всё – стерва, стерва.
А что к чему – я не пойму.
Когда на красный будешь мчаться
Вся в иномарках и подарках,
Ты куражу-то поубавь:
«КАМАЗ» там может оказаться.

Я ей ответила:

Чтобы стерву понять,
Надо стервою быть,
Чтобы также дышать,
Чтобы также любить.
Если уж выбирать,
Только то, что дороже.
Под «КАМАЗ» попадать.
А не под «Запорожец»...

Это был мой победный поэтический «выстрел»...

БУТЕРБРОД, ДА НЕ ТОТ

- Эх, Анюта! Неправильно мы с тобою живём. Не очень старая (извини!), красивая женщина – и одна. И я тоже ещё ничего вроде – правда? И тоже один. Неправильно это, не по научному. Правильно – это так: 1+1 равно пара. Может, соединим с тобой свои судьбы? Ты мне давно нравишься. Дагляжу – ты на меня с интересом посматриваешь... - не один раз подходил Алексеич с такими разговорами к Анне.

Она посмеивалась, ничего не отвечала, хотя, как и всякой женщине, независимо от возраста, ей нравилось внимание с стороны мужчины.

- Красивая ты баба, даже сейчас, - подливал Алексеи маслица. – А что полновата, дак это и хорошо. Люблю так и – и посмотреть есть на что, и взяться...

Анна была действительно видной женщиной, даже годы не стерли её красоты. Конечно, семьдесят лет – не сорок, это видно. Но серьёзных отношений с мужчинами ей давно уже не нужно. А внимание приятно.

Но когда Алексеич уже настойчиво (если не нахальн) начал свои ухаживания, это Анне не понравилось. Что люди смешить-то? Ведь и ему уже порядком за семьдесят...

- Плохо одному, Аннушка. Спать ложишься, встаёшь утром – никого рядом, слово молвить некому. Нам-то теперь только эта радость и доступна – слово доброе услышать...

Допёк однажды её, и она в ответ на его рассуждения предложения выдала:

- Слушай, Алексеич. Ты вот меня видишь такую красивую, ухоженную. Но если будешь всегда рядом – картин совсем другая будет. Я приду домой, умоюсь, макияж свой весь сниму – ты ж меня и не узнаешь: совсем другой человек! А перед сном... ты думаешь, рядом будет вот такая шикарная женщина? Нет, дорогой! Старушка под боком будет сморщенная и больная. На ночь я на пальцы ног прикладываю мочевой компресс – болят ноги. Колени обматываю листьями лопуха. К пояснице – капустный лист. А к груди -

траву мокрец в бюстгальтер пучками кладу. На лицо – маска из чего придётся – фрукты, овощи, сметана... Представь, какая красавица в твоей постели будет. Всегда. Каждый вечер! Хочешь такое счастье?

Алексейч ошарашенно смотрел на потенциальную невесту и, видно, представлял её в этом живописном образе «бутерброда с зеленью под пикантным соусом», что нарисовала ему Анна. Смотрел-смотрел, вздохнул, и даже не протрившись, вышел.

Никаких намёков на сватовство с его стороны больше Анне не поступало. Видно, «бутерброд» оказался не из его меню...

СМЕШНАЯ СТРАШНАЯ ИСТОРИЯ

Валентина работала в управлении. Должность не бог весть какая важная – инспектор. Ездила по окрестным совхозам, проверяла работу правления.

Однажды отправили её в совхоз «Кутузовский». От районного центра километров 140 будет. Можно было ехать утром пораньше, но там жила двоюродная сестра Валентины Тамара. Вот и решила поехать вечером, погостить у своих, а утром – за дела. Водителя Серёжку знала давно, и дорогой они болтали обо всём и ни о чём.

Валентина – симпатичная девушка, многим парням нравилась. Сергею тоже. Он был рад пассажирке, возможности пообщаться в непринуждённой обстановке. Ехали медленно, дорога не позволяла скорости. Проезжали перелесок, и вдруг мотор зачихал, зафыркал и заглох.

- Что такое? – Сергей вышел из машины, открыл капот, что-то там возился. – Нет, Валюха, нужна подмога, сам не справлюсь.

Невдалеке слышался рокот трактора.

- Пойду, поди поможет тракторист, - и направился в сторону, где работал трактор.

Валентина открыла книгу, чтобы скоротать время. Читала, из машины выходила, ноги размять. Сергей всё не возвращался, а между тем темнело. Солнце почти скрылось за горизонтом.

Рокот трактора становился всё глуше, потом совсем смолк.

Валентина сидела в кабине и уже потихоньку начинала бояться. Она ждала Сергея, надеясь, что тот подъедет на тракторе, но вокруг стояла тишина. И вдруг в потёмках она увидела силуэт мужчины. Испугалась – ведь Сергей должен был если не ехать, то идти с трактористом, и совсем с другой стороны.

Её обуял страх. Что делать? Бежать? Но куда – впереди поле, лесок. Да и темнеет уже. Судорожно соображая, Валентина нашла выход.

Она размазала по лицу помаду, взлохматила волосы, шарфик повязала как попало. А на лицо надела «маску дурочки» - скривила губы, выпучила глаза и забормотала-замычала, когда мужик подошёл к машине.

- Валюха, ты что? – испуганно, растерянно произнёс Сергей – это был он.

А Валюха не знала, плакать или смеяться – не узнала его.

- А ты что не на тракторе?

- Сейчас подъедет, ему последний круг остался...

Привела себя в порядок Валентина. Дождались тракториста и наконец, уже по темноте, добрались до места.

- Серёга, ты уж пожалуйста, никому, - смущённо попросила парня Валентина.

- Я что – баба? – обиженно произнёс Сергей.

Он и правда никому ничего не сказал. Но когда встречались с Валентиной, громко хохотали над тем случаем.

Никто не знал причину их смеха. Да и не надо никому знать.

ДЕРЕВЕНСКИЕ ИСТОРИИ

ПРО БАБ - НИ СЛОВА

- Ну всё, мужики, отключаем мобильники, берёмся за стопки и начинаем чествовать нашего именинника. Говорим обо всём – о рыбалке, охоте, спорте, спирте, но о бабах – ни слова! Отдыхаем от них сегодня, - всегдашний тамада Васька первым поднял наполненную рюмку и поздравил Григорьяча. Собственно, повод почти рядовой, не юбилейная дата – сорок два ему стукнуло, но почему-то все, даже старшие, звали его по отчеству. Может, из-за внушительной комплекции да густой рыжей бороды...

Оживлённым было застолье. Вначале слушали поздравления-пожелания, а потом всё пошло само собой, кто-то уже и не помнил, по какому поводу собрались.

- Ничего себе, моя уже пять раз звонила. Беспокоится, - произнёс Петька, держа в руках мобильник.

- А ты зачем его включил? Мы же договаривались, - прекнул Васька.

- Да я только глянул... А то потом будет пилить, - оправдывается Петька.

- Ну, моя тоже! Специально сотик на подзарядку включила. Говорит – а то потом скажешь, что батарейка села... - вступил в разговор Никита Сергеевич.

- Ладно, хорош! Мы же договорились – про баб ни слова!

- Да что об них говорить-то? Дуры... ну почти все. Моя вот насмотрелась этих сериалов сопливых...

- ...мыльных, - поправил Никита Сергеевич молчавшего до сих пор Аркадия.

- Пусть мыльных, всё равно сопливых. И ночью, как путняя, претензии мне предъявляет. Мол, ты мне никогда просто так цветы не дарил, только на день рождения да на Восьмое марта...

- Вот-вот, и моя тоже... Дак я, мужики, устроил ей! На другой день иду с работы, гляжу – у забора трава какая-то растёт. Сорвал, захожу и, протягивая ей этот веник, говорю «Прими, дорогая, этот скромный букет!» А она, мужики прям расцвела! «Как ты догадался, что я очень люблю ромашки?» И морду в этот веник... Зато на ужин мне чекушечку на стол выставила. Надо же, а я и не глянул, что это ромашки были...

Мужики расхохотались.

- А моя что учудила! В выходной...

- Ну мы же договорились – ни слова!

И разговор опять вошёл в колею. Стали обсуждать удачную рыбалку Михаила, новую машину Петровича, правительство, которое совсем не думает о народе.

- Хорошо ещё, что мужики у нас в правителях, ничто человеческое им не чуждо. Вон и разводятся, и пьют, и дерутся. Всё как у людей. А представьте, если бы бабы руководили?! Да не дай Бог, такие, как моя! Тут бы не только Сталина захотели, и на Пиночета согласились бы, - стал рассуждать Иван Степаныч, хотя сам навряд ли что-то знал не только о Пиночете, но и о Сталине.

- Да, баб близко нельзя к власти допускать, - дружно отозвались мужики.

- Вон Серёга пропал совсем, как только его Валька ком мерсанткой заделалась. Подумаешь, в Китай да Турцию зешмотками ездит, а мужик всё, пропал! Уж с нами сто лет не пил. А всё она...

Тут зазвонил телефон у Васьки. Он, забыв, что только вот отчитывал мужиков, залепетал в трубку:

- Да, зая, сейчас иду...

Мужики грохнули хохотом, а Васька, смутившись, буркнул:

- Я пошёл, мужики...

- Да, бабы – это великая сила! – поставил точку Никит Сергеевич. И все разошлись по домам.

МЫШКИН СУИЦИД

- Баб Феня! – заскочив на крыльцо к Фёдоровне, крикнул соседский парнишка Пашка. – Мамка велела сказать – через час Галька звонить будет, приходи! – ветром унёсся в калитку.

Дочь Фёдоровны Галя жила в городе и иногда звонила матери, вернее, соседям. У Фёдоровны-то не было телефона, на кой он ей?

Скинув заношенную жакетку и повязав чистый платок, направилась к соседям. «Там подожду, да давно уж с Валентиной не калякали». Валентина ждала её, почаявали, урожаями похвалились – ох, уродилась картошка – любо! Их разговоры прервал звонок. Взяла трубку Фёдоровна:

-И здравствуй, доча!

- Привет, мам! Как вы там?

Всё, как положено расспросила – и про урожай, и про здоровье, и про корову Маньку. Фёдоровна, довольная, обо всём обстоятельно рассказала, даже что Зойкин козёл Черкес забрался к ней в огород и обгрыз три кочана капусты.

- Ой, да что я всё о себе? Как ты, дочка? Как работа? Не голодаешь?

- Да нормально, мама, работаю. Правда, в холодильнике мышь повесилась... - и тут короткие гудки пошли, связь прервалась.

Фёдоровна застыла в недоумении.

- Что случилось, баба Феня? Что сказала? – Валентину встревожил вид соседки.

Та сидела молча, что-то соображая, потом говорит:

- Ну, повесилась, это ещё можно понять – сквозь решётку провалилась... А вот как она туда залезла?..

Валентина смотрела на Фёдоровну, не понимая, о чём речь?

- Кто повесился, баб Феня?

- Да вот Галька сказала, что у неё в холодильнике мышь повесилась. Как залезла-то туда?

Валентина от смеха упала на диван, хохотала, никак не могла остановиться. Фёдоровна смотрела на неё с недоумением, с обидой.

- Чего закатилась-то?

- Ой, баба, уморила! Это когда холодильник пустой – так говорят. Мол, мышь с горя повесилась.

- Фу-ты! А я голову ломаю, - и сама расхохоталась. – Те уж, Валька, не скажи никому, засмеют!

...Ну конечно, никому!

А тут собрался в город по делам сосед Петька, согласился взять передачку. Принесла Фёдоровна «гуманитарку» - творожку, сметаны, картошки ведро насыпала, яиц да варенья соленья.

- Передам, баб Феня! А то у Гальки все мыши перевешаются.

- Ладно уж! – шлёпнула его по затылку Фёдоровна. – Да привет передай...

ПРО «ДЖЕРСИ» И ПРО «ХВОСТЫ»

Восьмидесятые годы. Дефицит продуктов, дефицит товаров. Повальное увлечение всем импортным. А на «толкучке» всё можно купить. Покупателей здесь (как, впрочем, и продавцов) всегда много – различного достатка, различных уровней.

Подъехал «Жигулёнок», припарковался около старенького «Москвича». Из машины вышли женщина средних лет и девушка. Стратегию обговорили, видно, ещё дома. Дамы пошли «в народ» за покупками, а хозяин остался у машины. Закурил, посматривая по сторонам. И тут рядом припарковывается «Волга». Выходит из машины мужчина – одет богато но совершенно безвкусно. Первый – попроще, с радушной улыбкой подошёл к подъехавшему:

-О, кого я вижу! Степан, ты что ли?

Тот глянул на него, явно не узнавая или делая вид, что не узнал.

- Ты что, правда меня не признал? Богатым буду, - пошутил. – Я ведь Иван, свояк твой. Ты же из Сидоровки? Вот. А я из Ершово. Родня мы, выходит.

- У меня родни такой – чёрт через плетень не перекидает.

- Да ладно тебе! Я уж и думать забыл, а ты всё злишься... Приезжай как-нибудь в гости, тут ведь рядом. Я вот недавно два ковра купил. Красивые! Один над нашей кроватью повесили, другой над дочкиной.

- Что я, ковров не видел? У меня не только на стенах, в зале на полу ковёр лежит.

- Приезжай! – не унимался гостеприимный Иван. – Посмотришь, какая у меня дочь выросла. Она ведь твоему Шурке ровесница. Жену-то мою, наверно, помнишь? Ох, и модные у меня девчата! Недавно им «жирси» купил, дочке голубое, а жене бурдовое.

- Мои давно уже в «жирси» ходят. Придумал, чем удивить!.. (Это они так «джерси» произносят). – Кстати, дочь твоя поступила куда после школы?

- Конечно! В институт поступила.

- Поди в сельхоз какой? Куда больше? – не унимается Степан.

- Да нет, в какой-то мудрёный...

- Куда уж там! Где деньги-то нашёл, чтоб её в мудрёный пристроить? – Степан язвительно ухмыльнулся.

- При чём деньги? Экзамены сдала и поступила, - с гордостью за дочь говорит Иван.

- Рассказывай сказки! Я вот своего Шурку в Политехнический смог впахнуть. Знаешь, во сколько мне это обошлось? Хорошо, я в своё время лесопилку отхватил...

- Ну, я ничего не отхватывал, всё своим горбом добыл. Вот и дочка старается, учится хорошо. Твой-то как?

- Да он-то ничего, он у меня ушлый парень, - Степан так и не сбавляет надменного тона в разговоре. – Вот только приехал, говорит – хвосты у него в институте, два штуки. Теперь голову ломаю – что за хвосты? Не иначе – девки прицепи-

лись. А что – парень видный... Не дай Бог, если забеременеет какая – вот тебе и хвост!

К ним подошли жена и дочь Ивана, довольные удачными покупками. Поздоровались со Степаном, а тут такси остановилось и из машины вышел парень – модный, самоуверенный. Кивнув Степану, подошёл к девушке:

- Привет, Оксанка! Затоварилась?

- А вы что, знаете друг друга? Доча, это кто? – насторожился Иван.

Степан гордо вскинул голову:

- Это мой сын! А ты, сынок, откуда её знаешь?

- Так мы учимся вместе, даже на одном факультете.

- Постой, сынок, это не она ли есть, из тех хвостов?

- Каких хвостов, отец? – опешил сын.

- Ну ты же говорил, что два хвоста за тобой... Я понял, что это девки...

Оксана с недоумением смотрит на парня. Тот вначале не может сообразить. И вдруг до него дошло. Расхохотался:

- Так это, батя, долги мои по учёбе. Не сданные зачёты «хвостами» называют...

- Так «хвосты» - это двойки?! – изумился Степан. – Ах ты ж, паразит! А я тут девок в хвост и в гриву...

- Да ладно, батя, разберёмся и с двойками, и с девками...

В тот же вечер помирились свояки – уговорил-таки Иван, заманил Степана в гости. Его давнюю вину перед свояком загладила дочь – обещала позаниматься с Шуркой. Тот, конечно, согласился – чтобы ближе общаться с Оксанкой, стоит нарочно «хвостами» обрасти...

БЫВАЕТ – СБЫВАЕТСЯ

Ну, и нагадала Гришке цыганка, задала задачку! Собственно, и не гадала – он вообще не признаёт никаких цыганок-гадалок. На вокзале был, проводил тещу домой. Помог в вагон войти, сумки составил, даже поцеловал на прощанье (загостилась теща!). Шёл по вокзальной площади к своему

«жигулёнку», довольный. А тут навстречу она, цыганка эта. Остановилась перед ним – от яркой цветастой шали да всяких побрякушек на шее в глазах зарябило. Он сделал шаг в сторону, но она ухватила его за рукав и, глянув своими чёрными глазами, певуче произнесла:

- А тебя, касатик, выигрыш ждёт. Большой.

Гришка опешил:

- Какой выигрыш?

- В лотерею. Попомнишь меня...

- Да с какого перепугу? – раздражённо произнёс он. – Я сроду не покупаю их. Обман всё и надувательство.

- А тебе и не надо покупать билет. Тебе его подарят, - и не потребовав «позолотить ручку» за доброе предсказание, чем очень удивила Гришку, скрылась в толпе.

Сел в машину и задумался. В честь чего такое щедрое гадание? Выигрыш! Да ещё крупный... ерунда всё!

Подъехал к дому.

- Ну что, проводил маму? Прямо в вагон вещи занёс? – спросила жена.

- Конечно! Чтобы не передумала, - отшутился Гришка.

Занялся делами по хозяйству, дров наколот, со скотиной управился. После ужина сел перед телевизором, а из головы всё не идут цыганкины слова.

- Лид, слышь, скоро праздник – День шофёра.

- Ну и что? Ты и без причины найдёшь повод для праздника.

- А ты мне сделай подарок. Пожалуйста. – Не глядя в глаза жене, попросил Гришка.

Не глядя – потому что боялся проболтаться про цыганку и её гадание.

- Какой ещё подарок? – с недоумением уставилась на него Лида. – Ты что, больной?

- Подари мне лотерейку...

- Нет, ты точно больной! Я что – ненормальная – деньги тратить на всякую ерунду...

Не получилось у Гришки с женой договориться. Думал: может, куплю сам да подарю себе... Но ведь цыганка сказала – не нужно покупать, подарят. И эта мысль о возможном крупном выигрыше прочно засела в его мозгу.

Вечером сидели на лавке с кумом и завёл Гришка, осторожно так, разговор на волнующую его тему.

- Кум, а вот если бы вдруг ты подарил мне лотерейку, а я бы крупно выиграл – ну, ей-богу, - поделился бы с тобой.

- Да ну! – усмехнулся кум. – Не верю я этим лотереям. Обман всё!

- А давай проверим. Ты мне подаришь лотерейку, а если не выиграю, я тебе за неё деньги отдам.

- А если выиграешь?

- Ну, тогда вообще не обижу.

Кум задумался.

- Ну, допустим – возьму я эту лотерею. Так если она выигрышная, зачем я буду тебе её отдавать? Нет, кум! Я себе оставлю.

- А вдруг не выиграешь?

- Ну, подумаешь... Нет, дарить не буду!

- А давай – я для тебя возьму, а ты для меня. Посмотрим, у кого рука счастливая.

- Нет, свою не отдам.

Никак не договорившись с кумом, Гришка плюнул и ушёл домой. А так хочется выиграть!

Всё ж таки кому-то проболтался он о цыганкином гадании – то ли жене, то ли соседу. Но посмеивалась над ним вся деревня...

Прошло время. Забылось Гришке цыганкино гадание. Да и всем забылось – перестали подшучивать над ним. А тут ему юбилей накатил. Полвека – не шутка! К торжеству готовились заранее и тщательно. Дети и внуки придумывали всякие приколы, шутки, конкурсы. В то время мода была – на торжество вход по лотерейным билетам, вместо пригласительных. Кто приносил, кто нет – двери ни перед кем не закрывали.

От гуляли шумно, весело, а через неделю – тираж лотереи. Собрали все подаренные – четырнадцать штук оказалось. И вот – сбылось предсказание цыганки. На один билет выпал выигрыш – СТО ТЫСЯЧ РУБЛЕЙ! Сразу не поверили, проверяли много раз – нет, не ошибка! Действительно выигрыш.

А Гришка сиял:

- Я же говорил вам! Смеялись надо мной...

А Лида, как лиса, крутится рядом:

- Это ведь явно мой билетик выиграл, Гриш...

- Ага! Ты ведь не ненормальная, чтобы на всякую ерунду деньги тратить... Уж признайся, что вообще не покупала лотерейку.

Лидка молча отошла. А тут уже кум в двери стучится – в деревне-то слухи быстро разлетаются. Заискивающе улыбается, руку Гришке жмёт:

- А помнишь, кум, ты говорил, что поделиться выигрышем? Это ведь точно моя лотерейка счастливой оказалась...

- А помнишь, кум, ты говорил – не подарить, себе оставишь...

Ещё не вышел кум, а тут уже сосед за «своей долей» явился... А там и сват, покряхтывая и сопя, укорял: «Держать своё слово надобно. Говорил ведь – поделюсь...»

Так и не выяснилось, чья же рука доброй и счастливой оказалась. Проставился, конечно, Гришка за свой выигрыш, а остальное всё в дело пустил – и дом отремонтировал, и «жигулёнка» - его даже покрасил на СТОшке. А бывая в городе, всё поглядывал – не мелькнёт ли в толпе цыганка? Уж щедро бы «ручку позолотил»...

НЕ ХОДИ, МЕДВЕДЬ, НА ПАСЕКУ!

На пасеку медведь повадился – любит медок. Столько ульев переломал, столько душ пчелиных загубил! И ведь никакой управы на него. А вот Кузьмич нашёл способ, как врага извести. В колоду с мёдом вылил две бутылки водки, пе-

ремешал и поставил перед пасекой – не будет же хитрая зверюга улы рушить, когда вот оно – готовое угощение! С вечера он устроил эту «заманиловку», а утром раненько приехал вместе с соседом Пашкой на лошади с телегой, верёвки прихватил.

Подъезжают – действительно сработало! Неподалёку от пасеки лежит воришка, рядом колода пустая. Подошли – живой! Пока не очухался, затащили на телегу, накрепко привязали к ней медведя верёвками, а уж потом лошадь впрягли. Лошадка, чуя медвежий дух, тряслась от страха, но груз драгоценный тянула. Мужики хохотали, довольные лёгкой добычей – вот сейчас в деревне удивятся! Там и разделаем зверюгу...

А зверюга-то, наверное, ещё с вечера угостился, к утру уже стал приходить в сознание. Да ещё езда по тряской лесной дороге его растормошила, и он громко рыкнул. Мужики от испуга чуть не свалились с телеги. Услышав за спиной медвежий рык, лошадь дёрнулась, испуганно стала метаться. А когда медведь заревел, шкворень вылетел, упряжь оборвалась, бедная лошадка понеслась в лес с дороги. Мужики ринулись в другую сторону. Долго бежали, потом остановившись, прислушались – тишина кругом.

Вернулись к дороге, недалеко увидели мёртвую лошадку (уже потом ветеринар определил у неё разрыв сердца). А вот медведя так и не нашли, всю округу прочесали. Но самое интересное – и телеги не было нигде. Видно, не смог он освободиться от плена – крепко привязали его верёвками, так он с телегой на спине и убежал.

Потом Кузьмич с мужиками из деревни всю округу обошёл – нет, как провалились – ни телеги, ни медведя...

А с Кузьмича потом из зарплаты два года удерживали и за лошадь, и за телегу, и за мёд, скормленный медведю.

Зато на пасеку больше никогда ни один медведь не забредал.

ЗА ДВУМЯ СОБАКАМИ

Сам Федька не скоро бы решился на это, может и вообще бы не решился, но Зинка настояла:

- Сколько можно ходить беззубым, как старик? Пойдём зубы ставить!

Вместе с ним ходила к стоматологу – и не лень ведь! Конечно, если бы не она – плюнул бы на всё – очереди, талончики...

Зато теперь как красиво улыбается, как мужик с рекламы. Правда, не привык ещё, и по случаю. Пока Зинка на работе, снимет протез – и так хорошо, свободно во рту...

Зинка ругается:

- Не снимай! Привыкнешь – не будешь его замечать.

А тут мужики собрались шашлыков нажарить – праздник, выходные. А лучше Федьки никто с ними не справится.

За двором, под берёзами поставили мангал (там обычно деревенские шашлыками занимаются). Принесли Федьке мяса пакет. Он заранее замариновал его, дровишки в мангале жжёт. А между делом, чтоб веселей работалось, рюмаху-другую пропустил, закусив колбасой, пока шашлыки не готовы. Мужики ещё не подошли, Зинка у соседки, и Федька, расслабившись, снял свой протез и положил его на чурку. Сам угли в мангале ворошит.

И вдруг видит – подбегает к чурке собачонка соседская, схватила протез и побежала. Федька ошалел..

- Стой, сука! Куда?! – и за ней.

Собачонка бежит, не бросает протез – он ведь колбасой пахнет. А Федька бежит за собакой, в голове ужасики: убьёт ведь Зинка! Такие деньжищи на него убухали... Собачонка далеко не убегает, кругами меж деревьев носится.

А обернувшись на мангал, Федька чуть разума не лишился – другая собака схватила пакет с мясом шашлычным – и бежать...

«Ну, эти точно убьют!» - забыв про протез, Федька кинулся за мясом.

Хорошо, соседский парень Серёга оказался рядом каким-то чудом. Мясо вернулось к хозяевам. А позже Серёга принёс Федьке и его челюсть – в свою конуру притащила его хозяйственная собачонка. Продезинфицировал водкой протез Федька да сунул его в карман от греха подальше.

А шашлыки отменные получились. Впрочем, они у Федьки всегда отменные...

КТО ВО ДВОРЕ ХОЗЯИН?

В деревне живём, хозяйство большое держим – коровы, свиньи, овечки, кролики, ну, и птицу разную, среди которой особой достопримечательностью является наш петух по кличке, естественно, Петька. Красивый! Оперение чёрно-белое, перья чередуются строго, словно яркой краской нарисованные. Шикарнейший хвост – зелёный, с отливом, гребень богатый, в три ряда – краснющий! А глаза жёлтые, как пуговицы, Но не только красотой своей славился он в округе, даже не столько ею, как нравом своим свирепым. Честное слово, собаку не нужно держать, имея такого петуха. Была у нас, конечно, и собака, но против этой грозной птицы и вянуть не рисковала. Если по двору, распушив свой хвост, Петька прогуливался, то Джек и носа из будки не кажет. Да и зачем? Если кто чужой во двор зайдёт – крылатый страж и пару шагов от калитки не даст пройти – летит навстречу с таким свирепым видом, клопочет, крыльями бьёт, долбит клювом своим железным. И ведь не только на детей кидается, ему без разницы, кто границу нарушил, и взрослых не пропустит к дому. Соседи знали его необузданный нрав, и сами во двор не заходили. Да что соседи! Он и на нас кидался, словно это он наш хозяин! Я вообще боялась без прута или палки по двору ходить.

Приезжал к нам сын с женой, так мы Петьку закрытым в курятнике держали, чтоб не пугал гостей, Ох, кричал, ох – возмущался!

А однажды утром слышим крики нашего Петьки какие-то необычные. Выскочили во двор и чуть не упали. Видно, до того уже он достал бедного Джека, что у того лопнуло его собачье терпение. Двумя лапами придавил он Петьку к земле, а зубами выдирает из его хвоста перья. Петух не может вырваться, голосит, ветром перья его по двору носит. А куры стоят неподалёку, смотрят, кудахчут, но спасти своего Петьку не рискуют.

Муж подбежал к собаке, помог бедному петуху подняться. Надо было это видеть – от шикарного хвоста осталось несколько жалких огрызков-обломков перьев, весь взлохмаченный, в пыли. Не глядя на куриц, боком-боком проковылял в курятник.

С тех пор хозяином двора стал Джек. Петька обходил его стороной, и на людей больше не бросался, даже когда его хвост обрёл прежнюю красоту.

... А ЗА ИЗМЕНУ...

Много кур мы не держали. Десять-двенадцать нам было достаточно, и на всех хватало одного кавалера – Петьки. Но в один год что-то случилось с нашим петухом. Не стал он исполнять свои обязанности, обихаживать весь курятник. Влюбился наш Петька – вокруг одной курочки только и крутится. И ведь ничем она от других не отличалась – все одинаковые, белые. Только вот у неё на крыле пара рыжих перьев – этим, что ли, приворожила «мужика»? Остальные куры, требуя к себе внимания мужского, и так вокруг него, и эдак – не смотрит даже! Всё своей избраннице то зёрнышко какое найдёт, то червячка выроет. А этих как и нет вовсе!

Мы сразу-то не обращали внимания на эти «куриные страсти», а потом как спектакль смотрели... Рассказала об этом соседке Валентине, посмотрела и она, посмеялись, и тут она предложила:

- А давай мы нашего Швейцара пустим, что будет?

Швейцар – это их петух, рыжий, здоровенный, горластый. Почему его именно так назвали – никто не знает.

Принесла соседка петуха, пустили во двор, а сами смотрим. Куры, увидев нового кавалера, окружили его, что-то там кудахчут, словно жалуются на несправедливость Петькину. Швейцар понимающе кивает головой, ходит среди невест, и, недолго думая, сразу берётся за дело. Отряхнувшись, довольная очередная хохлатка отходит в сторону, а он уже к следующей примеривается.

Петька же заволновался, круги вокруг своей наворачивает, что-то недовольно на «оккупанта» покрикивает.

И тут его «собственность», его половинка, с каким-то особым кудахтаньем направляется к сопернику. Петька от возмущения аж подпрыгнул!

А мы, глядя на эту куриную «Санта-Барбару» умираем от смеха.

Оттолкнув от Швейцара свою неверную, коварную, Петька налетел на чужака. Как они дрались! Бились крыльями, клевали друг друга, а уж орали! Если бы их крики перевести на человеческий язык, маты бы, наверное, не трёхэтажные, а до пятого этажа доходили бы.

Мы, побоявшись, что петухи покалечат друг друга, разняли драчунов, и Валентина, перекинув Швейцара к себе через забор, вернулась досматривать «кино».

Петька что-то возмущённо внушал «изменщице», и вдруг, подбежав к другой курице, исполнил своё мужское дело. Та, отряхнувшись, довольно закудаhtала, а Петька перешёл к следующему объекту.

Всё! Разбита любовь, и особой курочке с рыжими перьями на крыле приходилось теперь ждать своей очереди на Петькино расположение.

ОТВЕРГНУТЫЙ...

Протекала через поле река, скорее, даже речка. На одном берегу паслось стадо коров. Какие травку щиплют, а какие, уже насыпившись, лежат на солнышке, прикрыв большие, грустные глаза, жуют-пережёвывают жвачку. Пастух уехал

обедать – отдохнуть, знает – никуда его бурёнки не двинутся. Только собачонка меж скотины шастает – сторож!

А на другом берегу бык – здоровенный такой бугаище и молодой бычок. Видно, слишком уж призывно промывчала молодая бурёнка, отозвался бычок – мол, иди сюда! Сам к воде подошёл, но войти в речку боится. А та стоит на берегу, подзадоривает его. Но уж когда к соблазнительнице подключились ещё две молодки, – тут уж и бугай заволновался – трубное мычание его нарушило покой всего стада. Бычишка в воду по колени вошёл, оборачивается на старшего: поплыли! А тот к воде не подходит, орёт да копытом землю роет.

Коровы уже дружным хором на разные голоса мычат, зовут кавалеров. Не выдержал молодой – осторожно пошёл по дну, задрал кверху голову, чтобы вода в уши не попала. И ведь перебрался-таки! Вышел из воды, отряхнулся и – за работу. А бугай на том берегу рёвом исходит! Подойдёт к воде, сунется и назад. Метался-метался, но всё же страсть преодолела страх – перебрался и он через водную преграду. Взревел, и к коровам двинулся. А они, заразы, все за молодым бычком следом...

Этот спектакль, поставленный природой безо всякого сценария и репетиций, смотрели проезжавшие мимо – несколько машин остановилось. Хохотали мужики, подбадривали бугая. А он, понурился, утробно мычал, отвергнутый...

ЗНАКОМСТВО

Привыкли в совхозе к частой смене начальства. Иной раз кое-кто из рабочих и в лицо-то не успеваешь разглядеть нового директора, как его уже другой сменяет. Разваливается совхоз, а люди своё дело знают: идёт ремонт техники в мастерской, на ферме телятся коровы и как положено – доярки их доят, скотники поят-кормят.

В слесарке собрались на перекур мужики, чаёк заварили, анекдоты перемежаются с разговорами о тракторах, запча-

стях и прочем. Хозяин слесарки Степаныч, опытный механизатор и человек душевный, разливает чай в железные кружки.

- Чай – он с ног не валит, а бодрость духа придаёт.

Вдруг открывается дверь и входит мужчина.

- Здравствуйте. Можно?

Мужики настороженно смотрят на вошедшего – кто? А тот, безошибочно определив в Степаныче главного, спросил?

- Извините, а вы кто здесь будете? Не зав.МТМ?

- Не угадал. Я вот директором хотел, да говорят, какого-то рыжего немца уже направили к нам. А вы, извините, кем будете?

- Да я и есть тот рыжий немец, которого к вам директором направили, - принял его тон незнакомец. – Андрей Фёдорович Крафт, - и протянул руку.

- Алексей Степаныч Петров, слесарь, моторист, механизатор, - крепко пожал его руку Степаныч.

- Ну что, давайте все познакомимся, - дружелюбно улыбнувшись, сказал новый директор, и, знакомясь, каждому пожал руку, после чего его рука стала почти такой же, как у них – испачканной мазутом, соляжкой. И то, что он не стал при мужиках её мыть, вытирать, а просто не обратил внимания, заговорив о текущих делах, сразу растопила лёд взаимоотношений между ними и новым начальством.

«Свой!» - приняли его мужики, и дела в совхозе сдвинулись с мёртвой точки.

В ЯМКУ - ПРЫГ!

Старенький «пазику» пылил по степной дороге. Пассажиры – молодёжь, возвращающаяся из районного центра со спортивных соревнований. Все весёлые, возбуждённые. В салоне не смолкал смех, шутки. Водитель – тоже молодой парень – балагурил с пассажирами и просмотрел приличную колдобину.

Автобус здорово трянуло. Кто-то свалился с сиденья, кто-то об кого-то стукнулся. Визг, писк, хохот.

Кто-то крикнул:

- Вот здорово! Повторить!

- Повторить! – разом зашумели все. – Повторить!

Шофёр, недолго думая, разворачивает автобус и – опять на скорости по той же кочке.

И снова – взрыв хохота – никто не обиделся на шофёра: сами просили повторения. А он, хитро улыбаясь, обернулся:

- Ну что? Ещё?

- Всё, всё! Достаточно! – закричали все.

- Ну, смотрите, а то я могу. Желание пассажира – закон для водителя.

И весёлый автобус помчался дальше...

ОДНОГО ПОЛЯ ЯГОДА

Они по соседству жили, два приколиста – Мишка Горный и Боряка Тунин. Вообще-то дружно жили, шутили друг над другом и на шутки не обижались.

- Мишка, ты куда, бычара, прёшь? Привяжу вот тебя, паразита! – управляясь по хозяйству, кричит Боряка.

Сосед только в первый момент возмутился, чуть на разборки не кинулся за оскорбление, но тут же понял, что не ему эти окрики предназначены. Коварный сосед так бычка своего назвал.

А у Мишки свинья опоросилась. Подросли поросята – и на продажу. А кабанчика одного себе оставили. Выбрав момент, когда сосед во дворе был, Мишка нарочно громко так, на всю улицу:

- Боряка, свинья ты такая! Какого ты в грязь увалился? У-у-у! Кабаняра! – отомстил за «Мишку».

Пришли как-то к Горным кумовья. Надюха быстренько стол накрыла – у неё всегда жареное-пареное, печёное-толчёное – хорошая хозяйка. Мишка открывает холодильник.

- А водка где?

- Там должна быть. Я вот час назад видела.

- Странно... - удивился Мишка, а у Ромки, сына, глазки забегали.

- Эй, товарищ! Ты, что ли, взял бутылку? (А «товарищу» семь лет!)

- А я что? Я с дядь Борей рассчитался.

- Как рассчитался? За что?

- Он себе тележку сена привёз. Хорошее! А у нас-то нету! Чем скотину кормить думаете? Я и попросил, чтобы нам такого же привёз. Он сказал: «Гони пузырь!» Я и взял.

Мишка оторопел:

- А ничего, что я сам на тракторе работаю? Я что – сена не привезу?

- Когда привезёшь-то? Тут вот дожди пойдут, баба Лиза говорила...

А вечером Борька приходит:

- Ну, хозяин, иди принимай...

- Ты что, охренел, сосед? – возмутился Мишка. – Чему папана учишь? Из холодильника бутылку взял – с дядей Борей рассчитаться!.. Я что, сам не привезу сена?

- Не шуми, сосед. Мы сегодня за вторым отделением косили. Больно хорошее сено, вот и привёз тебе. А пузырь – вот он. Давай-ка вместе его оприходуем. Я ведь даже не думал, что он принесёт...

Хозяйственный мужичок. Между прочим, лётчиком мечтает стать. Как надумал – ведь в родне-то никого лётчиков нет.

- А я на самолёте полечу, и где большой стог сена – захвачу и домой. Сразу в сеновал, и перекидывать не нужно.

А то как-то коммерцией с Илюхой, Борькиным сыном, занялись.

Приходит Ромка домой, в руках котёнок маленький.

- Mam, давай купим котёнка. Илюха недорого продаёт, за рубль. – А Илюха у ворот стоит.

- Зачем нам? – удивляется мать. – У нас своих вон сколько, не пересчитаешь.

- Зато такого нет. Гляди, какой красивый. Ну, мамочка, давай купим...

Уломал маму, дала рубль и своими делами занялась. А пацаны убежали. С котёнком тем же. Пришли к Илюхиной маме и точно таким же способом оформили «куплю-продажу», теперь у Ромки.

А потом побежали в магазин и купили целый кулёк конфет. Мамы, конечно, скоро поняли в чём дело, но ругать мальчишек не стали. А котёнка забрала соседка – это у них его поймали пацаны и провернули операцию.

- А моему папке на работе флажок дали, потому что работает лучше всех, - хвалится Ромка.

- А мой папка как забуксует на своём «газоне» - никто его не вытянет. Даже твой папка на своём «Кировце». – не сдаётся Илья.

- А мой папка знаешь, какой сильный! Он мамку только так поднимает. Мамка начнёт на него ругаться, а он её, как маленькую – на руки. И она смеётся, - не унимается Ромка.

- Нашёл чем хвалиться! Твоя мамка маленькая, что там её поднимать! Он бы вот мою мамку попробовал поднять!.. – парирует Илюха.

А мамки слушают, ухахатываются – одного поля ягода!

ЛОВИСЬ, РЫБКА!

«ДУШИСТАЯ» РЫБАЛКА

На рыбалку Петруха всегда собирается, как на праздник. Полина посмеивается над ним:

- Ну, а рубаху-то зачем свежую надевать? Ведь всё равно сверху камуфляж. Кто увидит-то?

- Не понимаешь ты ничего, - бурчит Петруха, приглаживая перед зеркалом пордевшую и поседевшую, а когда-то шикарную шевелюру.

Полина не спорила – рыбак он был удачливый, знает, как надо.

Но когда однажды, собираясь, робко спросил: «Поль, у тебя там на тумбочке много всяких духов-одеколонов... дай мне флакончик...» у Полины чуть глаз не выкатился.

- Это зачем тебе на рыбалку духи женские? Кого ты там ловить собрался – русалок?

- Да ты что подумала? – больше смутился, чем возмутился Петруха. – Просто мужики говорят, если в тесто для приманки духи добавить – жор будет! А у тебя они всё равно годами стоят... так хоть польза будет...

- Ну-ну! – недоверчиво хмыкнула Полина, но флакончик дала – ей всё равно не нравился этот аромат.

Вернулся Петруха довольный – никогда ещё столько со- рожки не брал.

- Представляешь, не успевал дёргать – как с ума сошли!

Полина, довольная богатым уловом, уже прикидывала, что хватит и на котлеты рыбные, и на жарёху, и родителей оделить, и котам, нервно подёргивающим хвостами.

Перед сном Петруха всё рассказывал ей, где рыбачил, как первая клонула. Полина слушала, а потом выдала:

- А может, если в тесто помаду губную добавить, то и окуньки клевать будут?

Петруха аж присел в кровати:

- Полюшка! Как ты догадалась? Мужики говорили, что да, и помада действует, только я боялся спросить. Да и немного её у тебя, духов-то вон сколько!

- А ты подари мне новую, а старую я тебе отдам, - хихикнула Полина.

На том и договорились.

С ОХОТОЙ НА РЫБАЛКУ

На селе мужики обычно мастера на все руки. И шофёр он, и тракторист, и с любой работой по хозяйству справится. Поэтому, поэтому, если собрались на рыбалку и ружья с собой прихватили – значит, и улов будет, и дичина.

Вот как-то и отправились таким образом порыбачить и пострелять. Поехали на Федькиной «Газели». В кабину к Федьке Степаныч сел, он постарше, а в кузов забрались Серёга с Юриком, Стас и Генка. Едут по лесу, и как в сказке – среди деревьев волк мечется. Чей выстрел в цель попал, и не разбирались. Главное – упал волчара. Остановились, закинули его в кузов, радуясь такому удачному началу. Едут, истории всякие вспоминают. Машину трясёт на ухабах – в лесу дорога далеко не асфальт.

И вдруг – видно, растрясло волка – поднимается убитый зверюга и, оскалив пасть, прыгает в сторону мужиков. От страха те перемахнули через борт – ведь машина на малой скорости двигалась...

Федька со Степанычем не заметили ничего, едут себе дальше. Приехали к реке, заглушили мотор. А из кузова никто не спрыгивает. Странно! Заглянули – и удивлению нет предела – посреди кузова мёртвый волк, ружья лежат, а мужиков нет. Поехали назад по той же дороге. Горе-рыбаки-охотники брели, досадуя и смеясь.

Рыбалка оказалась удачной, а вот охота одним волком и закончилась.

ОДНА ЗА ВСЕХ

Конечно, не сказать бы, что Санёк с Игорем такие уж знатные рыбаки. Так, любители. Можно под настроение посидеть с удочкой на берегу, да зимой у лунки. На улов не жадные: сколько есть – хорошо.

Вот Савельич, тот – да, профи! Уж он-то все места рыбные и безрыбные на озёрах и речках в округе знает; где, ка-

кую и когда можно взять, чем приманить, подкормить. Помногу берёт рыбы, у него и место своё на рынке есть. Долго не стоит со своим товаром – любители рыбки знают, что у Савельича всегда свежая – вмиг расходуется.

Как-то звонит Савельич Саньке: «Ну что, съездим завтра, порыбалим?»

А что, выходные, погода хорошая.

- Я с Игорёхой, можно?

- Давай. Как всегда – в семь на повороте.

Утром Санька с другом подъехали, Савельич уже стоит. На своей «девятке» следом за старенькой, но очень надёжной «Нивой», выехали из города. Дорога хорошая, морозец бодрящий. Подъехали к озеру, вышли.

- Вы вот что – идите в т от край, метров через пятнадцать буритесь. А я туда пойду, ко мне не двигайтесь, если что, в ту сторону идите, - махнул рукой.

Мужики пробурили лунки и ждут клёва. Недолго ждали – в одной лунке поплавок запрыгал и Санька присвистнул – приличная сорожка, граммов на 250 – 300 будет.

- Что, уже есть? – кричит Савельич.

- Да вот – первый пошёл, - продемонстрировал улов Санька.

Тот ничего не ответил. Через некоторое время – опять клюёт. Вытаскивает, а там ёршик-малолетка.

- Что, опять? – заметно нервничая, спрашивает Савельич.

- Да что они там, в ряд выстроились? – Санька на вытянутой руке показывает сорожку.

Игорёха хихикнул, видя, как засуетился Савельич, пробилая ещё одну лунку, ближе к ним. Несколько раз попадались на крючок ёршики, а Санька, громко приговаривая, перекидывал с руки на руку единственную достойную рыбку. А потом клёв кончился, сколь ни ждали.

- Они что, все к тебе перебежали, Савельич? – с деланой досадой крикнул Санька, но тот не отвечал.

- Игорьь протопал к нему и, увидев пару ершей, успокоил:

- Сейчас, наверное, у тебя жрать будут, у нас перестали...

А вернувшись к Саньке, говорит:

- Слушай, поехали отсюда, а т о подойдёт, увидит, что у нас одна рыбина – получим! Вон он уже пятую лунку в нашу сторону крутит...

- Ладно, Савельич, мы уже поедem, нам хватит. Ты не с нами?

- Езжайте... зря только вас взял... Шуруйте отсюда!

Мужики сели в машину и от души хохоча, повернули к городу.

А Савельич их больше не звал с собой на рыбалку.

ТАЛИСМАН УДАЧНОЙ РЫБАЛКИ

Никогда Петруха с рыбалки не возвращался с пустыми руками. Даже когда у друзей-рыбаков ни единой поклёвки – он своим котам всё равно мелочи надёргает. Полина всегда знала – если уехал на рыбалку, значит, нигде не шляется.

А тут проруха вышла. Приехал на своё обычное место – ну, никого нет! «Порыбачу спокойненько», - думает. Сидит уже полчаса – ну, хоть бы одна плотвёшка паршивенькая клюнула! И час, и другой сидит... Нет клёва, как заговорили её! Что делать? Собрал снасти и поехал домой, тихонько радуясь, что никто не видел его такой неудачной рыбалки.

Подъезжает, а у порога здоровенный чёрный Черкес и рыжий Тихон его ждут.

- А вот нету ничего, - развёл руками Петруха, проходя мимо них.

- Мя-а-а-у! – в один голос возмутились котяры. Уж такого не было никогда.

- А вот бывает... - не глядя в глаза котам, Петруха прошёл в коридорчик. А тут – глаза Полины. Тоже удивлённые и возмущённые.

- А рыба где?

- Да есть же у нас всякая – и солёная, и сушёная, и на уху какая хошь. И котлетки рыбные в морозилке... - начал оправдываться Петруха.

- Ты мне зубы-то не заговаривай! Сама знаю, что и где у меня есть. Улов где сегодняшний?

- Так это, ни одна сволочь не клюнула. Нет сегодня рыбы, Полношка.

- Это как нет? ВСЕГДА - есть, а сегодня нету?

И узнал о себе Петруха очень много нового – больно осерчала жена. И вдруг её осенило:

- Постой-ка! А на рыбалке ль ты был?

Петруха опешил:

- Да где же ещё? Говорю тебе – не было клёва.

- Клёва не было? А ну-ка дыхни!

- Ты что, Поль, я ж за рулём.

- Значит, у бабы какой был. Знаем, слыхивали про таких рыбаков...

Короче, виноватый перед женой, перед котами, с оскорблённой, но чистой совестью лёг Петруха на диван...

А когда спустя недельку собрался на рыбалку, Полина вдруг заявила:

- С тобой поеду! Покажешь мне место, где не клюёт.

Не стал отговаривать её Петруха (ещё, чего доброго, заподозрит в чём), а повёз рыбачить на Гавкин хвост – так называли заливчик небольшой на Кукушкином озере. Там сроду не рыбачили, безрыбным был этот «хвост».

Сел Петруха на берег, закинул удочки и про себя помолился: «Господи, чтобы ни одна не клюнула!» И началось! Одна за другой летели в ведро плотва, караси, окуни. А тут ещё и щучку небольшую подцепил! Сам обалдел, а Полину такой азарт охватил, радуется, как маленькая. Наловили порядочно. Он уж домой собирается, а жена – давай ещё порыбалим!

Загрузились в машину, Петруха не знает, радоваться или огорчаться удачной рыбалке.

- Вот видишь, ты мне удачу приносишь, надо тебя всегда на рыбалку брать...

Сказал. А лучше бы не говорил. Теперь у Петрухи ни одна рыбалка без жены не бывает. Понравилось ей! А мужики над

ним посмеиваются. Ну и пусть посмеиваются, зато он всегда с рыбой.

НЕОБЫЧНАЯ РЫБА

Пришла с занятий Галка. Голодная! Подогрела борщ, зовёт Лиду, сестру.

- Идём, вместе пообедаем.

- Не могу! Такой запах от борща – меня прям воротит, - сестра беременная, токсикоз у неё. – Я бы рыбки поела. Жареной. Сходи, Гал, на рынок, купи.

Та быстренько поела, собралась. – Какую купить, Лида?

- Да какую-нибудь. И пожаришь сама, ладно?

Пришла на рынок – глаза разбежались: какой только нет! И названия такие, каких Галка и не слышала. Она из деревни к сестре приехала, так там сама рыбачила – окунь, щука, карась... А здесь какая-то путассу, терпуг, лимонелла... А вот какая-то интересная. «Пожалуй, её возьму».

- Взвесьте мне, пожалуйста, хамсу.

- Сколько?

- Ну, штучки три.

- Сколько?! – у продавщицы недоумение, изумление.

А Галка на неё уставилась:

- Я ведь сказала – три штуки...

Стоявшая рядом продавщица не выдержала, расхохоталась:

- Девочка, ты знаешь, что такое «хамса»? – и показывает Галке на ящик с этой удивительной рыбой.

- Вот это – хамса? – ошеломлённо произнесла Галка, и сама рассмеялась. – А мне название понравилось – необычное...

Купила три штуки терпуга – оказывается, морской окунь так называется. И сама с хохотом домой шла, и продавцы на рынке ещё долго смеялись над незадачливой покупательницей.

ВСЯКАЯ ВСЯЧИНА

НЕНАГЛЯДНЫЕ ПУТЕШЕСТВЕННИКИ

Есть такая категория «педагог от Бога». Нина Фёдоровна была именно таким педагогом. Любила свой предмет, знала его и старалась знания передать ученикам. На первый взгляд – ну какая романтика в преподавании русского языка? Правила правописания, фонетика, морфология, глаголы, падежи и прочие скучные премудрости. А вот умела Нина Фёдоровна так вести урок, что увлекала даже самых заядлых лентяев.

Она разработала свою методику преподавания, а по наглядным пособиям даже защитила кандидатскую. Это особая тема – её пособия, которые коллеги в шутку называли «ненаглядные пособия». В четырёх планшетах уместились все правила, исключения и прочие законы правописания. Всё изложено просто, лаконично и доступно.

В краевой центр на конференцию «Обобщение передового опыта преподавания русского языка» горно среди прочих педагогов направило Нину Фёдоровну. Она должна была поделиться своим богатым опытом, и потому все свои «ненаглядные пособия» взяла с собой. В то время в Красноярск из Канска два раза в день курсировал небольшой самолёт. Быстро, удобно и недорого – час времени в полёте и ты уже на месте.

Дорогой обсуждали свои темы, волновались и, когда уже ехали в автобусе в гостиницу, хватились, что ценный багаж – четыре планшета – забыли в самолёте, и «ненаглядные» летят уже обратно в Канск. А следующий рейс через пять часов. Что делать?

Позвонили в аэропорт Канска, объяснили ситуацию и следующим рейсом им передали оставленный груз. Успели к началу конференции. Нина Фёдоровна отлично выступила, а после делилась опытом с коллегами.

Домой ехали уже автобусом, обсуждали поездку, хохоча по-доброму над Ниной Фёдоровной.

- Смотри, в автобусе не оставь свои «ненаглядные»...

- А вы проконтролируйте ситуацию, вдруг правда забуду?

Как словом, так и делом: вышли на остановке недалеко от школы и, когда автобус уже уехал, хватились, что планшеты так никто и не вынес.

Тут уж не до смеха – опять звонок – теперь в автопарк. Вызвала такси Нина Фёдоровна и добрались наконец пособия до родного места. Выходя из такси, Нина Фёдоровна первым делом выставила из машины планшеты, и только потом рассчиталась с водителем. А то «ненаглядным пособиям», видно, очень понравилось путешествовать.

ЧЕСТНЫЙ БИЗНЕС

Я его давно заприметила около торговки зеленью. Аккуратный старичок, гладковыбритый, сидит на стульчике, в рамочке – отпечатанная на компьютере табличка «Проверь свой вес».

Вначале удивлялась – неужели у него есть клиенты? Ведь каждый может взвеситься дома или у знакомых – сейчас у многих есть этот нехитрый прибор контроля. Потом обратила внимание, что у него трое весов. Надо же – он ещё и очередь предполагает?!

Как-тог оказалась неподалёку, нужно было подождать коллегу – она должна на машине подъехать. Невольно стала наблюдать за этим «бизнесменом». Гляжу – подходит к нему парочка – молодая девушка, явно не страдающая анорексией, и парень. Остановились около дедушки, спросили. Дед видно на ухо слабоват и девушка наклонилась к нему. Старичок указал ей на весы, она встала и, увидев результат, просияла. Что-то сказала парню, и, заплатив дедку, довольная, отправилась дальше.

Смотрю. Подходит дамочка с дочкой. Девочка тоже что-то сказала на ухо старику. Он ей указал на другие весы, и опять клиенты ушли от коммерсанта довольные, заплатив ему.

Мне стало интересно, и я решила тоже проверить свой вес. Подхожу и громко поздоровавшись, спрашиваю:

- И сколько у вас стоит эта услуга?

- Не кричи, дочка, я хорошо слышу. Гляжу – ты одна, наверно, правда хочешь свой вес знать. Тогда вот эти весы и 20 рублей.

Я удивилась:

- А что, бывает и по-другому?

- Бывает, - хитро улыбнулся старик. – Кто-то хочет показать, что поправился – вот перед тобой девочка была. Она вот на этих весах взвешивалась, - махнул рукой на весы справа. – Они на три килограмма больше показывают. Ну, здесь тариф 30 рублей. А если кому захочется себя похудевшим представить, то становятся на эти, слева. Они скажут, что ты на пять кило похудел. Так что, если с парнем подойдёшь, сразу готовь 40 рублей.

Меня поразила его находчивость. Надо же придумать такой бизнес!

- Ну что, будешь взвешиваться? На какие весы встанешь? – хитро улыбнулся старичок.

Я встала на средние, точно зная, что стрелка должна остановиться на отметке 61 кг. Она там и остановилась. А я протянула деду 50 рублей и сказала:

- Сдачи не надо. Это вам за находчивость. И за честность.

Да, честность. Ведь каждый клиент получает то, что хочет получить.

ВЕТКА СИРЕНИ

Сирень для меня – тема особая. Люблю её аромат больше всяких цветов, с детства люблю. Зная это, соседский Серёжка, обломав в нашем же саду куст сирени, протянул мне огромный букет, целую охапку и, не глядя в глаза, прошептал: «Это тебе. Ты же любишь сирень...» И убежал.

Мама стала ругать его, а бабушка сказала:

- Ах, какой молодец! А что нашу же сирень обломал, так это и хорошо –на следующий год она ещё лучше зацветёт...

Много лет прошло, а я каждую весну, когда буйно зацветает сирень, вспоминаю тот букет. Дома у меня в этот период в каждой комнате букет сирени. Предмет моей гордости – четыре сорта на моей даче.

Весной я всегда в это время хожу в парк – там такие кусты, аромат до головокружения... Как-то брожу по аллеям, люблюсь, вдыхаю сказочный воздух, и вдруг вижу – к огромному кусту сирени подходит мальчишка и обламывает пушистую ветку. Меня это так возмутило! Направляюсь к хулигану, чтобы отчитать его, а он подходит к лавке, где сидит девочка. Причём меня поразило то, что девочка не в планшет уткнулась, не в телефон – она КНИГУ ЧИТАЕТ! Мальчишка подошёл к ней, что-то сказал и протягивает ей ветку-букет.

Девочка приняла подарок, улыбнулась и мальчишка присел рядышком.

А мне совершенно расхотелось ругать его за сломанную ветку сирени...

БАТЯНЯ-БРАТ

Ну, удружила Даше подруга! Сто лет назад принесла ей Зойка котёнка.

- Вот, дарю! Чтоб тебе веселей жилось...

Миленькая такая кошечка. Хотя сама Дашка вряд ли завела себе эту мороку – за котёнком уход нужен. Да ведь дарёному коту...

Прижилась Муська. Даша замуж вышла, дети растут. Муську вместе с приданым в свой дом забрали. Хорошо её воспитали – не шкодливая, умная. Одно только напрягало – уж больно плодовитая. Сколько котят на свет произвела - не сосчитать! Всех знакомых и незнакомых кошатиной обеспечили, да сколько греха на душу муж взял – топил ненужное потомство...

Состарилась Муська, уж и по кошачьим меркам долгожитель – семнадцатый год живёт. А если на человеческий век перевести, за сотню лет перевалила. Наверное, уж замену нужно готовить. И вот из последнего приплода оставили котика Ваську. А Муську решили изолировать от мужского общества, чтобы больше не котилась.

Пришло её время, и начались ночные и дневные вопли – ну, вот нужен Муське мужик! Терпели, поили всякими снадобьями из ветаптеки.

Но... однажды утром услышали такой знакомый писк...

- Васька, совести у тебя нет! Это же твоя мама!

А Васька своими бесстыжими рыжими глазами равнодушно смотрит на котят – и братья его, и дети...

А мамаша мурлычет, довольная...

КУПИТЕ МЕНЯ...

Ну всё, собралась Петровна в дорогу – у брата гостила. Упаковала вещи, полные сумки стоят у двери. Тут Галина протягивает ей пакет:

- Возьми вот ещё, для внучки подарок.

- Зачем? У меня уж места в сумках нет.

- Найдёшь место. Дети любят такие игрушки.

Затолкала кое-как пушистого розового слонёнка, и сразу же вышли на улицу к машине.

Брат помог занести вещи в вагон, сумки поставил, и отправилась Петровна к сыну. Двое суток дороги пролетели быстро – она легко сходилась с людьми, сразу находились общие темы для разговора с попутчиками – и с ровесниками, и с молодёжью.

Сын встретил мать, доехали домой, и она сразу стала распаковывать свой багаж – порадовать подарками деток. Когда открыла сумку, из неё послышались какие-то странные звуки. В недоумении выкладывала из неё пакеты, как вдруг ясно услышала слабый, измождённый голосок: -

- Купите меня, пожа... - и молчание.

Достала пакет с розовым слонёнком и поняла: когда она втискивала его в сумку, придавила клавишу включения звука, и бедный слонёнок двое суток, пока не села батарейка, уговаривал купить его, но так и не был услышан...

Конечно, сын потом вставил новую батарейку, но ещё долго вспоминали, что ему, бедному слонику, пришлось пережить, в тесноте, в тёмной сумке...

УЛЫБКА ИЗ БУДУЩЕГО

В11785 сидел в очень удобном кресле и скучал. Да и как тут было не скучать? Чем заняться? Всё сделано. Кушать захотел – нажал пульт: из ячейки в стене выдвигается на длинном шарнире блестящая тарелка, на ней -- таблетка. Положил её в отверстие для приёма пищи – и всё: какой хочешь вкус, такой и чувствуешь. Жарко или холодно стало – нужную кнопку на пульте нажал, и всё.

Он смотрел скучающими глазами на стерильную белую обстановку помещения – нигде не мусоринки, ни лишней вещи.

Видел себя в зеркале – такое правильное создание, ни к чему не придерёшься. Рядом сидела и скучала жена И13608, такая же правильная и безукоризненная. Собственно, они друг от друга ничем не отличались, так, некоторыми деталями.

- Может, ещё одного ребёночка заведём? - зевая, предложил он.

- А зачем? Вон их сколько! – отказалась она.

На стеллажах, идеально заправленных идеальными постельными принадлежностями, расположились их дети – бесчисленное множество идеально бесформенных подобий В11785 и И13608. Если кто-то из них хотел кушать или пить – включалась определённая кнопка на пульте и ребёнок получал всё, что надо.

- Может, посмотрим какое ретро? – предложила И13608. Он включил огромный, на всю стену, экран. Помещение

наполнилось шумом-гамом. Звук был чёткий и ясный, изображение реалистичным:

В коммунальной квартире, обставленной в лучших традициях того времени – сервант с посудой, которая «для красоты»; книжный шкаф с ровными рядами книг, которые никто никогда не читал; на комодке – чёрно-белый телевизор «Рубин», на экране которого певец всех времён и народов – Кобзон, естественно; за столом сидят муж и жена.

- Ну, что ты сегодня наваракала? – спрашивает муж.

- А что ты заработал, то и ешь.

Он окунул ложку в тарелку, попробовал и закричал:

- Ты что, не знаешь, что я терпеть не могу перловку? Зачем варила?

- А ты мяса принёс? – взвизгнула она.

К столу подбежали дети.

- Мам, кушать!

- Ну-ка, быстро руки мыть!

Дети убежали, из ванной крики:

- Мам, он меня обрызгал холодной водой!

- Пап, а она меня толкнула!

- Ну-ка, замолчали!

Потом муж достал из холодильника бутылку, налил себе и жене. Выпили, пообедали и, обнявшись, запели:

- Ой, цветёт калина в поле у ручья...

На голоса в комнату заходят соседи – кто с тарелкой салата, кто с бутылкой. Дружное застолье плавно переформируется в дружный хор:

- У меня жена, ох, красавица... - поют вдохновенно, от души. Дети пускают газетные самолётики, некоторые приземляются в тарелки с закуской. Ребятишек не ругают, убивают потерпевшие «авиакатастрофу» самолётики, не прекращая пения...

В11785 смотрел на экран и слёзы катились у него из глаз. «Вот жили люди! А у нас что?»

...Илья Ильич проснулся от резкого звонка будильника. Сегодня он будет защищать свой проект по созданию робо-

тов нового уровня. Сон, определённо, перевернул его сознание. «Зачем это надо? Ведь сейчас каждый человек уникален. И живётся интересно. Да – нелегко, да – проблемно...» В смятении собирался он на работу, а потом вдруг принял решение. Набрал по телефону номер и твёрдо произнёс в трубку:

- Простите, Иван Иванович, но я снимаю свой вопрос с повестки дня.

Он резко положил трубку, присел в кресло, закрыв глаза, и ему показалось, что В11785 ему улыбнулся...

МНЕ К ДОКТОРУ

Дзиннь!

- Алло! Регистратура?

- Да. Слушаю вас.

- Девушка, мне бы талончик к доктору.

- К какому? Что вас беспокоит?

- Живот болит очень. Или желудок. Я не знаю точно.

- Температура?

- Да не знаю я, какая у меня температура. У меня и градусника нету. Живот у меня болит. Может это почки? Мне бы к доктору.

- К терапевту талон только на 25-ое.

- Девушка, сегодня только 15-ое. У меня сегодня болит живот.

- На сегодня талонов нет. Записывать на 25-ое?

- Да я может не доживу до 25-го...

- Вызывайте «скорую».

Пи-пи-пи...

Дзиннь!

- Алло! Скорая?

- Да. Слушаю вас.

- У меня живот болит. А может, поджелудочная, я не знаю.

- Температура?

- Не знаю, какая. У меня градусника нет.
- Давление?
- Не знаю. Мне нечем измерять.
- Вам в поликлинику надо, к доктору.
- Да там талон только на 25-ое.
- Вызывайте доктора на дом.

Пи-пи-пи...

Дзиннь!

- Алло! Регистратура?
- Да. Слушаю вас.
- Мне бы доктора на дом.
- Что вас беспокоит?
- Живот болит. Ночью схватило. Может, это аппендицит?
- Так вам в «скорую» надо.
- Звонил. Сказали – на дом вызывайте доктора.
- Говорите фамилию, год рождения, адрес... Ждите. Доктор до 14-00 на приёме, после 15-ти по вызовам.
- А когда примерно ждать?
- С 15 до 19 часов.

Пи-пи-пи...

Дзиннь!

- Алло! Регистратура?
- Да. Слушаю вас.
- Девушка, мне бы талончики на 25-ое число к докторам. К терапевту, невропатологу, лору, дерматологу, онкологу и хирургу.
- Что случилось?
- Да пока ничего. А к тому времени, может быть, и случится. Вы ведь на две недели вперёд талончики выдаёте. Случится у меня что-то, а талончик – вот он! Без проблем к доктору.
- Вам к психиатру нужно...
- Да-да! К нему тоже отложите талончик.

Пи-пи-пи...

И ДРОГНЕТ СЕРДЦЕ

СКАЗКА О ЛЮБВИ

В глухом лесу, под старым сосновым пнём, в темноте и сырости жил Змей. Жил - не тужил, считал, что лучшей доли, чем ползать, и нету вовсе. Птиц, что летали и щебетали, считал неисправимыми глупцами.

А вот в одну влюбился по весне. Он смотрел на неё и мечтал, как бы они вдвоём славно проводили время под этим уютным пнём. Птица не обращала на него внимания, у неё были свои заботы: она устраивала в траве под густым кустом гнездо, чтобы вывести там своё потомство.

Однажды она сидела в своём гнезде, проверяя, всё ли нормально, мягко ли будет её птенчикам. Змей смотрел на неё, любовался и вдруг не выдержал, метнулся к ней, обвинил её крепким кольцом. Птица испугалась, дёрнулась, но вырваться из объятий Змея не могла. Она кричала, трепыхалась, но Змей её не отпускал. Он шипел ей, как ему казалось, ласково:

- Ш-ш-што ты! Тиш-ш-ше! Не ш-ш-шуми. Я же по-хорош-ш-шему...

Птица устала и, вытянув шею, закрыла глаза. И вдруг... в гнезде появилось Яйцо, её будущий Птенец. Птица вскрикнула, Змей от неожиданности, удивления ослабил хватку, и Птице удалось вырваться. Она, взмахнув крыльями, взлетела и скрылась. А Яйцо осталось в гнезде.

Змей сначала рассердился, что его задумка не удалась, а потом решил, что так будет даже лучше: он сам высидит себе Птицу из Яйца, и она будет ему благодарна, будет любить его. А уж он воспитает её по-своему: не будет она летать, полюбит темноту и сырость, и будут они счастливы. С этими мыслями он укутал Яйцо мхом, сухими травинками, обвинил его своим телом, согрелая, и стал ждать появления Птицы.

Долго он ждал этого, мечтал, разговаривал со своей любимой и даже пел ей песенки, как мог. И в один прекрасный

момент скорлупа Яйца треснула. Змей с восторгом смотрел и ждал, когда же на свет появится его долгожданная любовь, его Птица, его МЕЧТА.

Но когда скорлупа расколосась – в гнезде появилась маленькая, чёрная, блестящая... Змейка...

...Выросла Змейка, и жили они со Змеем долго и счастливо. И была Змейка самым прекрасным, самым чудесным существом на земле, его Галатеей.

А Птица снилась ему иногда, и он вздыхал с грустной улыбкой:

- Ах, молодость! Ах, глупость!..

ДЕЛЬФИН И РУСАЛКА

Сказка

Алиса очень любила море. Она могла подолгу плавать, не уставая. А то, раскинув руки и ноги, лежит звездой на воде, глядя в небо – синее и глубокое, как океан. Друзья звали её русалкой, посмеивались:

- Выходи из воды, а то чешуёй покроешься и хвост русалочий вырастет.

Алиса не обижалась на шутки, заплывала далеко от берега. Вокруг неё всегда резвились дельфины – они были её друзьями. Она бесстрашно каталась на них, и с берега все любовались необычной картиной: казалось, стройная девушка в розовом купальнике летит над водой и трепещет на ветру розовый газовый шарф.

Она постоянно повязывала на шею шарфики – их у неё было множество (вот к купальнику шёл розовый). И это все не для того, чтоб казаться оригинальной. Просто она прикрывала ими шрам на шее. В детстве она обожглась, смущаясь любопытных взглядов, нашла способ маскировать его.

Дельфины, издалека увидев, что в море заходит их любимица, начинали свой необычный радостный танец. Алиса и не подозревала, что один из дельфинов, ревниво оберегая

её, не подпускал к ней других, и что каталась она по безбрежной глади, всегда держась за один и тот же плавник.

На пляже все знали об Алисе, о её дружбе с дельфинами, поэтому никто не встревожился, когда она вновь заплыла очень далеко от берега. Алиса каталась на дельфине, ныряла глубоко под воду, лежала на воде, отдыхая. Но когда она решила вернуться к берегу, дельфин не давал ей дороги. Он подныривал под неё, вынуждая плыть в открытое море.

Алиса вначале смеялась, но потом ей стало страшно: не давал ей дельфин вернуться на берег. Она стала громко кричать, но кто мог её услышать, разве чайки, парившие над водной гладью? Вскоре страх перешёл в ужас, отчаяние. А дельфин плавал рядом, нежно касаясь своей избранницы...

На берегу встревожились, и спасательный катер, взревев мотором, помчался в море. Но сколько ни бороздил катер по морю, поиски были напрасными...

...А через некоторое время пошла по побережью молва: видели рыбаки зеленоглазую Русалку с ярким розовым шарфиком на шее. Несомненно, это была она, Алиса. Она помогала терпящим бедствие. Если рыбаки её видели – улов был непременно богатым. Но той Алисой, весёлой и озорной, конечно же, она не была. Её печальный взгляд, устремлённый на берег, был полон горечи и тоски.

А Дельфин, который унёс Алису, часто вечерами метался по морю с надрывными криками. Он кричал на своём дельфиньем языке: «Зачем? Зачем я сделал это?». Он любил ту весёлую девушку в розовом купальнике, которая играла с ним, каталась на его спине.

И однажды, когда Дельфин метался в отчаянии на том месте, где не стало Алисы, а появилась Русалка, он почувствовал, что попал в сети. Он старался освободиться из плена, но только сильнее и сильнее запутывался в сетях. Отчаяние вскоре сменилось безразличием, и он закрыл глаза: будь что будет.

И вдруг он почувствовал прикосновение – лёгкое и нежное. Открыл глаза и увидел рядом Русалку. Она острым

осколком раковины ловко перерезала сети. Когда Дельфин был освобождён, она, вильнув золотистым хвостом, поплыла вглубь моря, и Дельфину показалось, что, обернувшись, она улыбнулась ему...

...С тех пор где они только не бывали. Видели их и в тёплых водах Индийского океана, и в мутных пучинах Тихого, даже в холодных северных морях. Только к этому побережью они никогда не возвращались, оставив здесь чудесную печальную легенду о Дельфине и Русалке...

ЖИВИТЕ, ПТИЧКИ!

Нелёгкая жизнь была у Галинки. Жили они на заимке в лесу большой семьёй – отец, мать, дед с бабушкой и Галинка с двумя братишками. Костику было два годика, Петьке шесть лет. Галинка считалась уже взрослой – двенадцать лет, и кроме прочих домашних обязанностей, она должна следить за братьями и караулить, чтобы кобчики не таскали цыплят у квочек. Сложно было успеть за всем доглядеть – то Петька куда-то убежит и ищет его Галинка в огороде или в кустах. Пока отыщет – Костик что-нибудь натворит – умыть-переодеть нужно. Пока с мальчишками возится – громким кудахтаньем квочка оплакивает пропавшего в хищных лапах цыплёнка. И вновь попадает Галинке от матери – не доглядела! На братишек у неё не было ни зла, ни обиды – любила она их. И они, не видящие маминой ласки (некогда ей, не до того!) души не чаяли в сестре. А вот с пернатыми разбойниками – беда! Митька, старший двоюродный брат, много рассказывал Галинке и о птицах, и о зверях лесных. Он даже показал ей гнездо этих кобчиков – в логу, в густых кустах ивняка, недалеко от заимки.

Однажды мать отправила Галинку в посёлок – что-то там для неё должна передать тётя Шура, мамина сестра. Галинка обрадовалась – хоть немного отдохнёт от домашних забот.

Дорога в посёлок не близкая, километров семь будет. Она знала каждую тропку, каждый поворот, и совсем не боялась

одна идти по лесу. Проходя мимо гнезда кобчиков, не удержалась. Подошла и, раздвинув ветки, увидела в гнезде три яйца. Взяла их в руки – тёпленькие, розовые, в крапинку.

«Ну, попались! Вот теперь отомщу вам за цыплят!» - жажда мести охватила Галинку. Она хотела тут же разбить эти яйца – всё меньше крылатых бандитов будет на свете. Но они – тёпленькие, розовенькие, маленькие – так беззащитно лежали в её руке, что дрогнуло сердце девочки. Она разглядывала крапинки на скорлупе, представила, какие малюсенькие, беспомощные птенчики вылупятся из них, как их мама-птица прилетит в гнездо, увидит, что её будущие детки пропали и будет плакать, кричать... Галинка совсем забыла, что из-за этих птиц частенько попадало ей от матери за пропавших цыплят. Она решила вернуть на место свою находку, но уже далеко отошла от гнезда. Под приметным кустом спрятала яйца, чтобы, возвращаясь назад положить их в гнездо, и быстрее зашагала в посёлок.

Тётя Шура накормила Галинку всякой вкуснятиной, подарила ей ярко-красную атласную ленту и даже заплела ей косу, завязав большой красивый бант. Галинка, счастливая, отправилась домой. Свёрток для мамы был лёгким и ей совсем не тяжело было нести сумку.

Дорогой увлеклась – вышла на полянку с земляникой, сама поела и наврала братишкам ягод, совсем забыв про кобчиков и спрятанные яйца – вспомнила уже подходя к заимке. «Ладно, потом сбегаю» - успокоила себя.

А потом было некогда – и по дому дела, и братишек приглядывать нужно. А через несколько дней она опять оказалась у гнезда. Заглянув, увидела там яйца – такие же, розовые, с пятнышками. Она даже не стала их трогать, обрадовавшись, что мама-птица не забросила гнездо и скоро появятся там птенчики.

НЕ ПРОДАМ!

Хорошая семья была у Никитиных – работающая, дружная. Илья Семёнович работал водителем, Полина – в детском саду поваром. Дети выросли достойными родительской гордости. Отучились, семьями обзавелись, в городе живут. А они недалеко, в селе, на земле. Огород ухоженный, хозяйство большое держали. Корову Маньку телёночком купили и вот уже больше десяти лет обеспечивала Манька семью молочком и сметаной, маслицем да творожком. Любили её, она добром и отвечала. И дочка её доила, и сам Илья Семёнович не считал зазорным выдоить, когда жена к детям уезжала.

А какие шаньги пекла Полина! Сколь ни делилась рецептом с соседками – таких вот, как у неё, ни у кого не получалось.

А как пели! Просто, без повода, без застолья, сядут рядышком и льются песни – русские, украинские. Голоса чистые, сильные, красивые – такой дуэт!

Ждали детей с внуками на выходные – для родителей ведь это всегда праздник. Полина поставила будильник на шесть часов, чтобы успеть к приезду напечь-настряпать. Заранее холодца наготовила, гуся приготовила в духовке запечь. Долго уснуть не могла, что-то вздыхала.

- Ты что, мать, не здоровится, что ли? – забеспокоился Илья Семёнович.

- Не знаю, тревожно что-то. Может просто сильно за детьми соскучилась...

Утром зазвенел будильник. Полина привсталала, отключила его и вдруг упала лицом в подушку.

- Поля, что с тобой? – вскочил Илья Семёнович.

А Полина незрячим взглядом мимо него смотрит...

Приехали дети. Для всех это было страшным ударом – она ведь никогда на здоровье не жаловалась. Бывало, иногда вскрикнет – сердце кольнуло, наверно неловко лежала...

Тромб оторвался – и вот мгновенная смерть. Плакал Илья Семёнович:

- Как жила – старалась не обидеть никого, не огорчить, так и померла, никого не мучая болезнями...

Как в тумане пережил похороны, поминки. Дети уехали – горе горем, а работать нужно. Звали отца к себе, но он ни в какую не согласился:

- Пока есть силы, здесь буду. Здесь всё о Поле напоминает.

Ходил по огороду, ничего не видя перед собой. Выпустит из курятника курочек – те сами себе корм найдут. А за Манькой уход нужен. Кормил её, доил, молоко всё соседке отдавал. А потом вдруг надумал: «Продам корову. Что она без хозяйки будет мучиться?»

И буквально через пару дней покупатель объявился – все в селе знали, что хорошая корова у Никитиных.

Вошёл в избу мужик, старик можно сказать, лет семьдесят точно будет.

- Здорово, хозяин! Слышал, корову продаёшь?

- Продаю. А что делать-то? А ты что хозяйку не привёл, чтобы глянула?

- Да уж третий год, как схоронил её. Один живу.

- И на что тебе одному корова?

- Как на что? Хоть забота какая будет. А то у меня кот только. Так ведь кот – это не скотина. Шастает по кошкам да спит. Даже мышей не ловит. Лентяй! Собака во дворе, так ей тоже мой уход не шибко нужен. А корова... она же матушка... с ней и поговорить можно, и дело всегда есть – почистить там, сена накосить... Нет, нужно мне корова – смысл жизни тогда будет... Ну, показывай матушку.

Вышли во двор, подошли к загону. Манька смотрит грустными глазами на хозяина. И вдруг он видит – слёзы текут из коровьих глаз...

Защемило сердце у Ильи Семёновича, мысли в голове стучат: «Да неужто я не справлюсь с хозяйством? Вот старик-то совсем, я-то лет на десять моложе... Мы же её с телёночка вырастили...»

- Ты уж прости меня, мужик, передумал я. Не буду продавать корову. Есть ещё силы и возможности. Оставлю себе.

- Ну, как знаешь. А коровка-то хорошая, вижу. Ладно, пошёл я.

Хлопнула за ним калитка, а Илья Семёнович всё стоял около Маньки, гладил её по бокам:

- Ничего, Манечка, мы ещё с тобою поживём...

И Манька благодарно тёрлась головой о рукав его телогрейки.

ВСЯ ЖИЗНЬ В КОШЕЛЬКЕ

Маргарита Эдуардовна во всём любила порядок. Дома у неё все вещи находились строго на своём месте и она в любой момент знала – что, сколько и где.

Школа, директором которой уже больше десяти лет была Маргарита Эдуардовна, считалась в городе образцово-показательной. Руководитель она была строгий, но справедливый, за что уважали её и педагоги, и ученики. Никому и в голову не приходило даже за глаза назвать её «Марго», (как непременно назвали бы другого учителя), а только так : Маргарита Эдуардовна.

Как-то поехала Маргарита Эдуардовна отдохнуть в пансионат на Черноморское побережье. Путёвку вручили за первое место среди школ города в смотре художественной самодеятельности. Пансионат назывался заманчиво – «Звезда побережья». Неизбалованная такими поездками Маргарита Эдуардовна отправилась на отдых.

Конечно, «звёздного» в пансионате было по минимуму: располагался он в жилом доме, приспособленном под мини-гостиницу. Удобства – во дворе, умывальник один на жильцов пяти комнат. Толком ни помыться, ни постирать. Да ладно, всё это ерунда. Главное – море в пятистах метрах, чайки, воздух, солнце!.. Как бы там ни было, Маргарита Эдуардовна с удовольствием провела эти десять дней. В Сибири тоже есть где отдохнуть – столько озёр, лес, горы. Но ведь это – Чёрное море!

По пути домой решила заехать к брату – он жил недалеко от Новосибирска, около часа езды на электричке. Чтобы не везти чемоданы со своими вещами и подарками домашним, сдала их в камеру хранения, квитанцию положила в кошелёк. Он у неё солидный и для всего отдельный кармашек – для мелочи, для купюр, для бумажек. Там же и билет от Новосибирска до дома. Положила кошелёк в сумочку. Встала в очередь взять билет до Инской. Впереди семейная пара. Они, видно, с юга едут, загоревшие, корзины с фруктами везут. А за ней двое парней. Эти, скорее всего, студенты – по разговору поняла. Да и одеты прилично, в общем, хорошие ребята.

Очередь продвинулась к кассе. Маргарита Эдуардовна открыла сумочку и – сердце оборвалось : нет кошелька! Судорожно перебирала содержимое сумочки. Вот кармашек на молнии, куда она ВСЕГДА клала кошелёк. Пусто! Одно отделение посмотрела, другое – таблетки, платочек носовой, паспорт, конверт с фотографиями. Нет кошелька!

Она обернулась к парням и жалобно, растерянно произнесла:

- Кошелёк пропал...

- Мы не трогали вашу сумочку, можете проверить нас, - парни тоже растеряны, смущены.

- Да я не говорю на вас. Но куда-то он делся...

- Что случилось? - стоявшие впереди в очереди, обернулись.

- Кошелёк из сумочки пропал, - упавшим голосом произнесла Маргарита Эдуардовна.

Сочувственные взгляды, ахи-охи – в зале ожидания все оказались равнодушными.

- Что же я буду делать? Ведь вся моя жизнь в кошельке! – воскликнула расстроенная и растроганная участием Маргарита Эдуардовна.

Так оно прозвучало комично «вся жизнь в кошельке», что люди невольно рассмеялись. Конечно, все поняли, что имела в виду несчастная женщина: и деньги, и билет, и квитанция – да, вся жизнь! И смеялись не злобно, а по-доброму.

Присела на скамью Маргарита Эдуардовна, опустила голову и заплакала от растерянности – что делать? Даже на телеграмму брату нет денег. Раскрытая сумочка стояла у её ног.

И вдруг! – она слышит звон монеток, шуршание купюр. Люди подходили и бросали ей в сумочку деньги! Кто сколько мог...

Она так растерялась, что ничего не могла сказать. В сознании мелькнуло: «Боже мой! Директор школы! - собирает милостыню!!!»

Схватила сумочку:

- Люди добрые! Спасибо! Не нужно больше – мне на телеграмму хватит.

Но к ней подходили и по-доброму, участливо улыбаясь, протягивали деньги. А она стояла и плакала.

Потом как-то сразу внимание от неё отвлеклось – объявили прибытие поезда. Никто на неё не смотрел, и Маргарита Эдуардовна присела, пересчитала деньги. Их хватит не только к брату доехать, но и на билет домой. Спасибо, люди добрые!

Она опять стала перекладывать содержимое сумочки и вдруг – видит свой кошелёк! Открыла – всё на месте: деньги, билет, квитанция...

В суматохе она положила его не в то отделение сумочки, куда обычно, а в другой кармашек. А искала именно там, где он ДОЛЖЕН находиться. Кровь прихлынула к лицу – ей стало так стыдно!

- Люди! Я нашла свой кошелёк! – громко крикнула она на весь зал. – Нашла! Пожалуйста, заберите свои деньги, кто сколько мне дал.

Пассажиры смотрели на неё, улыбались, но за деньгами никто не подошёл. Ни один человек! Тогда Маргарита Эдуардовна подошла к кассе и громко сказала кассирше:

- Возьмите, пожалуйста, эти деньги. Пусть лежат, вдруг кому-нибудь срочно понадобятся, вы и отдадите.

Слышавшие это люди дружно ей зааплодировали...

И поехала Маргарита Эдуардовна с чистой совестью. Ни у неё, ни у кого из людей, находившихся в зале ожидания, и мысли не возникло, что кассирша просто заберёт деньги себе...

Ведь это случилось в добрые, немного наивные семидесятые годы прошлого века...

НЕ ЗА ГОРШОЧЕК МАСЛА

Это было в первые послевоенные годы в Белоруссии.

Митька – истинный «дитя природы». Родители – простые, очень пожилые люди, жили в лесу на заимке. Старшие братья и сёстры обосновались в городе, кто-то уехал далеко на Север на заработки, да так там и остался. А Митька с родителями. По четвёртый класс учился в соседней деревне Поповке, каждое утро отмеряя почти пять километров туда и обратно. Школа маленькая, всего-то двадцать шесть ребятшек разновозрастных. Все учились в одно время.

За Митьку родители не переживали – что пацану эти километры? Вырос в лесу, каждую тропку знает. Учился средне, особо не старался, да и не требовали с него пятёрок. «Всё одно – анжинером не станет» - говорил отец. А в пятый класс определили в городскую школу.

- Жить у Дашки будешь, а на выходные домой. Скучать буду, - смахнула слезу мать, что для Митьки так диковинно было. Он и не думал, что из-за него мать плакать может.

- Ну чё ты, мамка, - неловко приобняв её, буркнул Митька.

В свои тринадцать лет он был уже рослым, крепко сбитым пареньком. В школу пошёл в девять лет, поздно.

Мать уткнулась в его плечо и засопела. А отец только сильнее задымил самокруткой.

Шёл в школу новый ученик с настроением – сестра купила ему настоящий порфель, в который он кроме учебников сунул ещё и рогатку. «Ежели кто забижать надумает – стрельну!»

Школа Митьке настоящим дворцом показалась – трёх-этажная, красивая, не то, что изба в Поповке. Он первое время ходил по длинным коридорам, осматриваясь, дивясь всему: надо же – и в уборную не нужно на улицу идти... По лестничным пролётам вышагивал важно. Но скоро освоился – носился вместе с другими мальчишками на перемене, лихо съезжал по перилам, на третий день разбил стекло в коридоре – показывал, как рогатка стреляет. Дисциплина для него не существовала, мог срели урока встать и выйти.

- Станкевич, вернись! – на крик учительницы он не оборачиваясь буркнет:

- А мне неинтересно!

Сколько раз приходилось старшей сестре Даше улаживать конфликты. Дома она ему выговаривала с укором:

- Это тебе, Митька, не заимка! Нужно – значит нужно, и никакого тебе своевольства...

Постепенно привык Митька к дисциплине, но учился всё равно слабо.

Как-то после уроков решил по городу побродить. Ходил по улицам да переулкам и заблудился. Уже вечер, а он не знает куда идти. Даша в милицию сходила – куда брат мог деваться? Милиционер и привёз Митьку домой.

- Я тут с ума схожу! – набросилась на него Даша.

- А я шо? Думаю – похожу, посмотрю, шо за город такой? А то я только и знаю школу да дом. А тут все хаты на один манер. В лесу-то хорошо, там я не заблужусь, знаю, где какое дерево, где какая тропинка. А тут!.. Настроили одинаковых хат, одинаковых магазинов, - не понравился город Митьке.

Заканчивался учебный год и учительница Антонина Афанасьевна стала готовить класс к экзаменам по русскому языку. По всем предметам у Митьки крепкие тройки, а вот с русским у него нелады.

Приехал к родителям на заимку.

- Батька, училка говорит, акзаменты сдавать надо. А как я их сдам – не знаю ничего.

- Акзаменты, акзаменты... Знаем мы тыя акзаменты! Не бойсь, отец кое-что в жизни пѳнимает. Ляксандра, тапши горшочек масла. Хай дасть учительки, вот табе и акзаменты...

После выходных явился Митька в школу, а в торбе – укутаннѳй в чистую тряпицу горшочек с маслом.

Когда закончился урок, все вышли из класса. Митька подошѳл к учительнице и, протянув ей горшочек, говорит:

- Антонина Афанасьевна, вот возьмите маслица домашнего.

Та удивлѳнно взглянула на ученика, а он, глядя на неѳ своиими наивными глазами, произнѳс:

- Берите, берите! А то акзамент скоро, а я ничего не знаю... А так вы мне тройчку поставите...

- Ты что, Митя?! – Антонина Афанасьевна глянула на него печальными, глубоко запавшими глазами, и вдруг заплакала. Митька растерялся – чем он обидел учительницу, что не так сделал? Стоял, держа в руках этот злополучнѳй горшочек, смотрел на трясущиеся, худенькие плечи учительницы. И вдруг он понял.

- Антонина Афанасьевна, возьмите просто так. Не надо мне тройку ставить... А вы возьмите... у вас же сынок болеет... А у нас много масла..., - и сунув в руки растерянной учительницы горшочек с маслом, выскочил на улицу.

На душе у него было смутно. Наивное, бесхитростное сердечко не осознавало благородства его поступка. Но он точно знал, что не тройка, купленная за масло, для него важна... Митька почувствовал себя взрослым, и решил, что честно заработает тройку.

Всѳ время до экзаменов Митька усиленно учил правила. Сам учил. И на экзамене, уверенно отвечая на билет, сам гордился собой.

Когда приехал к родителям и похвалился, что сдал экзамен на четвѳрку, отец, хитро улыбаясь, сказал:

- Конечно, за горшочек масла хорошая оценка.

Митька вспыхнул:

- Батя, четвѳрка у меня за знания, а не за масло.

- А где горшочек? – тихо спросила мать.

- А масло я просто так Антонине Афанасьевне отдал. У неё сынок болеет...

Родители только переглянулись. Вечером, когда Митька уже уснул, отец с гордостью сказал:

- Молодец Митяй! Правильный мужик растёт.

ДЕДУШКИН СПАСИТЕЛЬ

В то время, когда дед ездил по вахтам на работу, Ване было 4 – 5 лет. Любовь меж ними была такая, что могла у бабушки и ревность вызвать – без памяти любил дед внука. Но бабушка не ревновала, она тоже любила и деда, и внука.

И вот однажды уже поздно вечером закапризничал внук:

- Баба, давай деду по телефону позвоним!

А в то время сотовые ещё только начали входить в жизнь, быт и сознание людей. Своего стационарного телефона у них не было, и, если когда что срочно нужно – спускались к хорошим знакомым с пятого на третий этаж, в одном подъезде жили. Ну так настойчиво звал внук, что бабушка спустилась с ним. А звонить-то куда? Дед в тайге работает, на КРАЗе по горным дорогам ездит.

- Ты куда звонить собралась? – удивилась приятельница.

- Сама знаю, куда. Ваня с дедом хочет поговорить.

Подняла трубку и не набирая номера, не обращая внимания на гудки, громко крикнула в трубку:

- Деда, деда! Ты слышишь? Вот с тобой Ваня хочет поговорить, – и даёт трубку внуку.

Тот с плачем берёт трубку и буквально кричит:

- Деда! Приезжай домой! Я соскучился, деда! Приезжай! – протягивает трубку бабушке.

- Ну что, слышал, дед? Внук соскучился, приезжай скорей. Я тоже соскучилась, - и положила трубку.

Приятельница в недоумении, а бабушка только сказала:

- Так надо. Спасибо, мы пойдём.

А через некоторое время дед приехал с вахты. Счастливый внук не отходил от него. Бабушка рассказала ему историю с телефоном. Дед спрашивает:

- Когда это было? Помнишь число?

Оказывается, в то время, когда Ваня требовал позвонить деду, тот в этот момент буквально висел над пропастью. Передние колёса машины были в миллиметрах от обрыва.

- Мы с напарником замерли, боялись шевельнуться. Ведь чуть-чуть – и машина в пропасть улетит. Уже правда, мысленно с жизнью прощались. Хорошо, наши следом ехали. Подцепили нашу к КАМАЗу, его – к другому, и так – четыре машины одна за другую. Осторожно так оттащили нас от обрыва, а мы шевельнуться не могли, как скованные. Я тогда всё про внука думал – как он будет без меня расти?

А внук, словно почувствовав беду своим маленьким сердечком, кричал в трубку:

- Деда! Деда! Приезжай домой!

Кто знает, может именно это и спасло деда? Кто знает?

БАБУШКИНА НЕ СКАЗКА

(Рассказ – быль)

- Ну-ка, ложитесь спать – завтра рано подниму, пойдём картошку окучивать,- голос у бабушки вроде строгий, но такой добрый-добрый.

- Бабуль, а расскажи сказку...

- Да уж большие вы для сказок, - упрекнула она внуков, однако, просьбой была довольна – видно было. – Да и закончились они у меня.

Приучила их к своим сказкам – каждый вечер новую рассказывала. Откуда только брала? Внуки и соседские детишки все свои игры-забавы бросали, чтоб послушать.

- А ты, бабуль, не сказку расскажи.

- Ну, не сказок у меня, конечно, много. Вам какую – весёлую или грустную?

- Любую, бабуль.

- Ну, слушайте. «Фёдор Шараев работал на Кировском заводе, который выпускал тракторы, сеялки и другую технику. А жил он с семьёй не в Ленинграде, а в небольшом городке Урицке, в четырнадцать километрах. Дома его ждала жена Варя и дети – шестилетняя Риточка и маленький Бориска, которому только три годика исполнилось. Отец всегда привозил детям что-нибудь вкусненькое, а если не было ничего – то вытащит из кармана болт какой или гайку – интересна им новая игрушка. Да ещё и расскажет, для чего она нужна, пока мать стол накрывает. Крепкая, дружная семья. Огород держали, в погребе всегда припасов достаточно.

Но вот началась война. Теперь на заводе не тракторы собирали, а танки, и отец приходил поздно, очень уставший, и не всегда мог принести детям что-то вкусное и интересное. Рита уже понимала, что война, что это очень страшно, что папе на работе очень тяжело.

Детишки, любопытные и бесстрашные, как все дети, бегали на рубежи, в окопы, где располагались солдаты. Те угощали их, вспоминая своих детей и жён. Задачей солдат было не допустить врага в город. Но всё ближе и ближе разрывались снаряды, всё чаще налетали фашистские бомбардировщики. Конечно, дети не могли осознать опасность, но гул вражеских самолётов, страшные бомбёжки врезались в детскую память...»

- Бабуль, и ты тоже в окопы бегала? – не удержался от вопроса внук.

- Бегала, мой хороший. Бориска маленький ещё, а я с соседскими ребятами...

«Ну, так вот. Когда стало ясно, что нашим солдатам не удержать рубеж, население вынуждено было бежать – кто в Ленинград, кто в сёла подальше от линии фронта. Рита помнит, что уезжали они в город последним трамваем. Когда мама наспех собирала документы и кое-какие вещи, Рита искала свою любимую куклу Катю, но так и не нашла её, мама торопила. Когда они бежали вместе с другими людьми от дома, над ними проносились бомбардировщики, обстреливая

толпу. Оглянувшись, увидели, как в их дом попал снаряд. Словно игрушечный, он сложился, рассыпался, и огромный фикус, что стоял у окна, накрыло обломком стены. Мама вскрикнула, прижав к себе Риту, и они побежали дальше. Отец нёс маленького Борю на руках. Самолёты, развернувшись, пролетели низко над бегущими, поливая их пулемётной очередью. Отец упал на землю, прикрыв собой детей – Рита помнит это.

Сберегла судьба – добрались до города – голодные, раздетые, без продовольствия – не было ни времени, ни возможности прихватить заготовленные припасы.

В городе было много пустых квартир, заселились. Мать работала закройщицей – шили плащи для фронта. Как-то выгадывала, умудрялась выкроить лишний, неучтённый плащ, обменивала на еду.

Во время воздушной тревоги все бежали в бомбоубежища. Мать никогда не уходила из дома, и дети оставались с ней. Как-то соседка, убегая в укрытие, крикнула ей: «Чего ждёшь? Вдруг бомба – беги с ребятами!» Но мать, прижав к себе детей, не двинулась с места. А соседка домой так и не вернулась – прямо в укрытие попал снаряд... Варвара хоть и не ходила в церковь, но в Бога верила, у Него просила защиты, во время бомбёжек молилась истово.

Казалось, к этому нельзя привыкнуть, но со временем и к голоду, и к холоду, и к смертям вокруг привыкали блокадники. Получали по карточкам продукты, и мать, когда варила супчик, пшено чуть ли не по крупинкам сыпала. Отец приходил с завода раз в неделю – измученный, уставший. Однажды он пришёл домой, прилёг, и пока мать готовила ему кофе, умер. Это было зимой, в начале месяца, и мать должна была сдать его карточки.

Рита смотрела из-за выцветшей шторки, как мать, глядя умершего отца, плакала, что-то приговаривала, молилась. Девочка чувствовала, что не нужно подходить к маме, просто смотрела и тоже плакала. Потом легла на кровать и уснула. Когда проснулась, отца в комнате не было.

- Мама, а где папуля?

Мать обняла девочку, подошла к балконной двери и тихо сказала:

- Папа на балконе, доченька. Так надо. Я на его карточку продукты получу.

- Как он там? Там же холодно...

- Папе уже не холодно. И накрыла я его. Зато он порадует-ся, что у нас еда будет...

Варвара пошла с карточками за продуктами, Рита осталась дома с братиком. Он был уже очень слабым, не вставал.

- Сейчас мама придёт, принесёт много-много еды, - успокаивала Рита братика

- Много? – слабым голосом спрашивал малыш. – И мне мама покушать даст? Много-много, сколько захочу?

- Да, Бориска, да. Спи, мама скоро придёт...

Мама пришла нескоро. Тихо зашла в коридор с полной сумкой.

- Спит?

- Да, уснул.

- Не плакал?

- Нет.

Заглянули в комнату, а Бориска уже умер. Так и не дождался много-много еды».

Бабушка замолчала, и детям показалось, что она плачет.

- Бабуль, не плачь, - обняла её внучка.

- Не плачу, моя хорошая, это я так...

«...Осталась Рита с матерью вдвоём – и голодали, и замерзали, вместо воды снег топили. А весной всех выводили на уборку улиц – под снегом было много трупов. Однажды Рита шла домой и у крыльца увидела маленькую девочку. Она сидела на корточках, сжавшись в комочек. Девочка была мертва. Но не это выхватило сознание Риты – девочка прижимала к груди куклу. Точно такую же, как её Катя! Рита смотрела на девочку, на куклу и плакала. А её Катя сгорела в том доме...

С января 1942 года была частично прорвана блокада, и Рита с матерью эвакуировались на пароходе. Над головами пролетали фашистские самолёты, сбрасывая снаряды. В идущий впереди пароход попала бомба. Огонь, крики, плач – и судно медленно погружалось в воду. Мать истово молилась, а Рита, закрыв глаза, прижалась к ней. Отвёл Господь беду – добрались до безопасного берега. В Ярославль ехали поездом. К составу подходили жители деревень, приносили одежду, продукты: весть о ленинградской блокаде, о том, что довелось пережить людям, никого не оставило равнодушным. Но благое дело многим обернулось бедой – для измученных голодом, крайне ослабевших блокадников сытная и здоровая еда стала причиной смерти.

В Ярославле мать получила комнату, вышла замуж за военного и через некоторое время у Риты появилась сестра Лида.

Долгих 872 дня длилась блокада Ленинграда. Гитлеровское командование понимало, что захват города – колыбели Октябрьской революции, символического центра Советского Союза, важен не только, как военный выигрыш, но имеет огромный политический смысл. Однако ленинградцы верили, что не вступит враг на улицы города. Они жили и трудились, вопреки всякой логике, вопреки всем планам фашистов. Выжили, не сломались».

Бабушка смолкла. Молчали и дети, потом внук спросил:

- Бабуля, а всё вот так и было, как ты рассказала?
- Нет, внучек. Всё было гораздо страшнее.
- Мне жалко тебя, - обняла бабушку внучка.
- А что меня жалеть? Я счастливая – жизнь такую долгую прожила. Вы вот у меня есть – моя радость и гордость. Спите, детки, завтра работы много.

Бабушка выключила светильник и вышла из комнаты. Внуки ещё долго не могли уснуть. Да и сама она, растревоженная воспоминаниями, вздыхала горько, заново переживая прошлое.

ОТ АВТОРА

После войны семья не раз меняла место жительства – куда направляли отца, там и был их дом. Отучилась Рита, работала, замуж вышла. Растили сына. После ухода на пенсию Маргарита Фёдоровна Селезнёва переехала с семьёй из Тувы в Шарыпово Красноярского края. Трагическими стали для неё 2004 – 2005 годы. Она потеряла единственного сына, воевала за него с беспощадной, неизлечимой болезнью, возила по клиникам, цеплялась за соломинку, но спасти, руки подложить не могла. Ушёл – молодой, красивый... Не переболела ещё тем горем, как новый удар – муж умер.

Вроде, жизнь потеряла смысл... Но сильная женщина нашла в себе силы жить. И было для чего – внук Вячеслав заканчивает Военную Академию связи в Санкт-Петербурге, радуя бабушку звонками и редкими приездами. Внучка Ольга подарила правнука. Сестра Лидия поддерживает её, хоть расстояние между Красноярским краем и Краснодарским огромное.

Активная, деятельная натура ищет себе занятия – она участвует в общественной жизни совета ветеранов, выступает в школах. Дефицита общения не испытывает и заряжает своей энергией собеседника.

По праздникам смущается своих юбилейных медалей: что я сделала для Победы?

А ведь вкладом в общую Победу было даже то, что маленькая девочка Рита осталась жива. В памяти её навек остались те страшные дни и ночи, что довелось ей пережить. И память эта – тоже вклад в победу. Мы должны сохранить эту память в своих сердцах, в сердцах наших детей и внуков. Ведь с каждым годом всё меньше остаётся их, свидетелей тех роковых событий. Тех, благодаря боевым и трудовым подвигам которых Великая Отечественная война окончилась Великой ПОБЕДОЙ.

СОДЕРЖАНИЕ

ДЕТКИ И ДЕДКИ

Новая бабушка.....	3
Бабушкин выходной	3
Не одни тройки	4
Ты не командир, бабушка!.....	5
Дедушкины покупки.....	6
Заговорщики	6
«Железный» праздник.....	7
Про Катюку.....	7
Ночной звонок.....	8
Изабелла.....	9
Аськины страсти	10
Неосторожная шутка	12
Сказка про падающую люстру	13
Кто старое помянет.....	14
Не перевелись ещё рыцари	15
Про хорошие манеры.....	17

ДАМ СЛОВО ДАМАМ

Патриотка.....	20
Помогла.....	23
Такие разные улыбки.....	26
Про билет.....	27
Коко шоко (СОСО ШОСО)	28
Прикольная СМС-ка.....	30
«Вредная» ягода.....	31
«Дорогой» подарок	34
Всё под контролем.....	36
Хрустальная мечта.....	37
Про фамилии	39
Сильная вещь – реклама!.....	40
Экзамен	42
Дуэль	45

Сорокина Н.М.

Коварная сумочка	46
Дело в шляпке	47
Пирожок.....	48
Ах, хамам!.....	50
СУШЕ И МОРЭ	52
Миллион восторгов.....	54
Победный «выстрел»	57
Бутерброд, да не тот	60
Смешная страшная история.....	61

ДЕРЕВЕНСКИЕ ИСТОРИИ

Про баб – ни слова!.....	63
Мышкин суицид.....	65
Про «джерси» и про «хвосты».....	66
Бывает – сбывается.....	68
Не ходи, медведь, на пасеку.....	71
За двумя собаками.....	73
Кто во дворе хозяин?.....	74
А за измену... ..	75
Отвергнутый	76
Знакомство.....	77
В ямку – прыг!.....	78
Одного поля ягода.....	79

ЛОВИСЬ, РЫБКА!

«Душистая» рыбалка	81
С охотой на рыбалку.....	83
Одна за всех.....	83
Талисман удачной рыбалки	85
Необычная рыба.....	87

ВСЯКАЯ ВСЯЧИНА

«Ненаглядные» путешественники.....	88
Честный бизнес	89
Ветка сирени.....	90

Батяня-брат.....	91
Купите меня.....	92
Улыбка из будущего.....	93
Мне к доктору!.....	95

И ДРОГНЕТ СЕРДЦЕ...

Сказка о любви.....	97
Дельфин и Русалка.....	98
Живите, птички!.....	100
Не продам!.....	102
Вся жизнь в кошельке.....	104
Не за горшочек масла.....	107
Дедушкин спаситель.....	110
Бабушкина не сказка.....	111
От автора.....	116

Наталья Максимовна Сорокина

...И ДРОГНЕТ СЕРДЦЕ

Подписано в печать 23.01.18. Формат 60x84 ¹/₁₆.
Усл. печ. л. 7,5. Бумага офсетная.
Тираж 200 экз. Заказ 01-009

Отпечатано в типографии «ЛИТЕРА-принт»
т. 295-03-40

НАТАЛЬЯ МАКСИМОВНА СОРОКИНА

Родилась и выросла в Казахстане. 21 год прошел с тех пор, как Шарыпово стал для нее родным городом. Здесь расцвел ее талант. Она стала активным членом литературно-поэтического клуба «Вдохновение», незаменимым участником всех проводимых им мероприятий. Уже увидели свет сборник ее стихов «А я мечтаю о летящем журавле...» и сборник прозы «Дам слово дамам». Писательское дело - ее духовная необходимость, как есть и дышать. Ее творчество, помноженное на добро, всегда находит живой отклик у читателей. Сегодня она порадует их новым сборником прозы.